84(2Рос=6Хан=2Кон)
К 65

Алла Копьева

Дыхание Вечности

84(2Рос-4Хан-2Кем)
К 65

Алла Копьева

Дыхание вечности

Сборник стихов

70143

МУ Кемеровская МЦБС
Центральная Библиотека

Копьева А.Ф.
Дыхание вечности... Сборник стихов/
А.Ф. Копьева. – Междуреченский:
ООО «Междуреченская типография», 2016. – 172 с.

Светлой памяти моих родителей
Исыпова Федора Ивановича и
Сафоновой Августы Петровны

Книга издана при финансовой поддержке:
Байгудина Геннадия Федоровича –
родственника автора;
Тернавского Александра Васильевича –
генерального директора ООО «ТНК ВИТА ПЛЮС».

В сборник стихов Аллы Копьевой «Дыхание вечности» вошли как неопубликованные, так и ранее издававшиеся стихи. Сборник наполнен строками о любви, жизни и о нелегкой судьбе женщины и матери.

Эта книга – новый этап в творчестве автора, талантливой кондинской поэтессы.

© А.Ф. Копьева, 2016
© ООО «Междуреченская типография», 2016

Дорогие читатели!

С большим интересом прочел сборник стихов Аллы Копьевой «Дыхание вечности». Лирика поэтессы многообразна, охватывает многие аспекты нашего бытия. Ей близка тема природы, времен года («Художница-осень», «Вот и пришла зима...»), дружбы и семьи («Маме», «Маленькие детки – маленькие беды…»), Родины и патриотизма («Югорчанка», «На Родине моей», «Половинке сердца моего – поселку Половинка»), любви и разлуки («Не километры и не версты...»), тема поэта и поэзии («Давно уж шелест крыльев не слышится», «Стекла окна в серебре…»). Автор задается этическими («Опоздавшие») и философскими вопросами («Формула вечности», «На родной земле»). Как это свойственно поэзии в целом, при знакомстве с творчеством Копьевой проникаешься настроением ее лирического героя, чувствуешь его душевное состояние и сопереживаешь ему.

Впечатлило стихотворение «Опоздавшие», по форме и содержанию его можно назвать поэмой. С первых строк ощущаешь печаль и тоску автора по ушедшей матери. И это ощущение проходит по произведению сквозной нитью. Чувства автора мне близки и понятны: я потерял свою маму очень рано, в 7 лет. И всегда завидовал тем, у кого она была!

Ткань поэмы «Опоздавшие» – покаяние дочери за внимание, неуделенное матери в полной мере, за слова дочерней любви, невысказанные при жизни...

Ты ушла. В небытие, но в вечность.
Сердце лишь не в силах осознать –
Нет тебя. И снова горбишь плечи –
Опоздавших ты прости нас, мать.

Как бываем редко с матерями!
Не поправить, не вернуть все вспять.
Почему мы цену понимаем
Лишь когда придется потерять?

Размышляя о матери, автор переосмысливает присущие ей доброту, святость и всепрощение как лучшие человеческие качества.

Не в словах суть, ты всегда считала,
Одаряя всех вокруг теплом.
Я тебя порой не понимала –
Можно ль отвечать на зло добром?
Можно ль не держать обид на близких,
Даже коль обидели они?
‹…›
И теперь в поселке б не сыскалось
Человека, кто бы мог сказать,
Что обида или зло осталась
На тебя, моя святая мать.

Поэзия Аллы Копьевой проникнута любовью к своей родной Кондинской земле. Тема родной природы в ее творчестве, наполненном необычными метафорами, образами, выступает на первый план. Природа одухотворена и очеловечена: «тучка-неотложка», «ветер – дворник добровольный», «звездноглазая ночь», «У Родины моей озерные глаза…// В ресницах камыша или осоки».

С темой природы переплетается и тема Родины. Любовь к Родине выражается не отвлеченно, а в зримых образах через картины родного пейзажа, как в стихотворении «Спросите у солнца…».

Спросите, уж если
Хотите узнать –
Чудесней земли вы нигде не найдете,
Чем та, что землею Кондинской зовете.

Алла Копьева родилась и выросла в поселке Половинка Кондинского района. По ее образному выражению, поселок Половинка – это половинка ее сердца. Не все города и веси в нашем Ханты-Мансийском округе, в нашей России могут похвастать такими проникновенными строками:

Половинке сердца моего – поселку Половинка
В дымке мая палисадники твои.
И черемух цвет слетает на дорогу.
Половинка, ты прости меня, пойми
О тебе я написала так немного.
То, что чувствуешь, не выразить порой.
Кроишь фразы, да все кажется, что мимо.
Половинка, уголок ты мой родной,
Мое сердце от тебя неотделимо.
Ты – подруга и ровесница моя.
Когда мама колыбель мою качала,
Здесь отец, его соратники, друзья
Половинки строили начало.

Любя, переживая, живя полной жизнью, Алла Копьева продолжает строить своим творчеством свою Половинку в вечном дыхании мироздания…

Еремей Айпин,
Член Союза писателей СССР

От автора

Издание моего нового сборника стихов задумывалось давно, но в суете и повседневных делах постоянно откладывалось «на завтра». Я благодарю своих близких – сына Алексея Сафронова и сестру Светлану Байгудину (Исыпову), сумевших убедить и поддержать меня в этом начинании.

Неоценимую помощь в составлении и подготовке макета этого сборника оказала мне сотрудница администрации сельского поселения Половинка Елена Михайлова (Исыпова), а также мои молодые помощники - Ирина Куц (Исыпова), Анастасия Сафронова и Кирилл Копьев.

Алла Копьева

Ангел мой

* * *

Люблю проснуться утром я,
Когда еще моя семья
В объятьях сладкого Морфея.
И я как будто бы одна.
Лишь бродит в доме тишина.
И я тихонько чай согрею...
Я чай горячий терпкий пью
И мысли тишины ловлю.
И мне минут подобных мало...
Уж за окошком дня исток.
Ложатся строчки на листок,
Что тишина мне нашептала...

ДЕТСТВО

Нам эту страну не забыть никогда.
И вряд ли сыскать, где милей.
Чем больше морщинок рисуют года,
Щемительней память о ней.

Мы там еще верим во все чудеса
И в сказки, и в добрые сны.
И солнцу, и ветру, отдав паруса,
Плывем по реке той страны.

К рулю нас еще не пускают пока,
Чтоб с рифами встреч избежать,
Над нами все тучи и все облака
Еще есть кому разгонять.

Еще руки мамы над нашим челом
Ворожат с удачею встречу
И добрый наш остров – родительский дом
Заботливо ссадины лечит.

Но жизнь не граничится розовым сном.
Не вечен и парус бумажный.
Становится тесен родительский дом –
Мы в поезд садимся однажды.

И жизненный поезд упрямо летит,
Вернуться назад невозможно.
И мамино сердце уже не стучит
За чад повзрослевших тревожно.

Мелькают в пути остановки порой,
Попутчиков тешит соседство.
Но станции нет на маршруте такой
С желанным названием «Детство».

Я в поезде этом стою у окна…
Постой, не гони, сделай милость!
Прости меня, славная детства страна,
Что мне повзрослеть так спешилось.

КАРАСИ

Из воспоминаний о детстве
Елены Михайловой (Исыповой)

А у дедушки на крыше караси,
Мы сегодня с Женькой их утащим.
Вяленые. Можно попросить,
Но ведь плод запретный втрое слаще.

Будем за сарайчиком тайком
Уплетать их – нет вкусней на свете! –
Бабушка с подойником – ведром
В хлев пройдет и будто не заметит…

Детство возвращается лишь в снах.
И всегда в нем Женька где-то рядом.
Вот с клубничным соком на губах
Мы клянемся: не были на грядках.

Женька, мой братишка и мой друг,
(Помнишь, я тогда разбила вазу?)
Ты мне заменял всегда подруг
И вину брал за мои проказы.

Помнишь, как мы строили шалаш –
Это называлось «быть в походе»?

Где же этот мир беспечный наш?
Игры, что теперь уже не в моде?

Да, теперь уж наши малыши
Нас тогдашних и умней и выше.
Врозь теперь мы строим шалаши.
И у нас нет карасей на крыше.

БРАТЬЯМ

Из воспоминаний о детстве
Елены Михайловой (Исыповой)

Я детство порою свое вспоминаю,
Как будто роман приключений читаю.
Росла я пацанкой, сорвиголовой,
Двоюродных братьев вела за собой.
Заборы и крыши, лесные походы,
Рыбалка и прятки, «козлы» в огородах…
Родным за меня волноваться не надо,
Ведь братья со мною всегда где-то рядом:
Вот Юрка и Женька, два Сашки и я –
Компания в сборе (еще их друзья).
Братишки мои, как я видеть вас рада!..
…Но жизнь не игра. Да и вы уж не рядом.
Хватает у жизни неровных дорог,
Ухабов, крутых поворотов… тревог…
Кому видно, что Бог когда-то отмерил.
Но в слабость я вашу, увы, не поверю.
Смиренье и слабость не в нашем роду.
Представьте, что вновь за собой вас веду.
Удачи хочу я всем братьям своим:
И Юрке! И Женьке! И Сашкам двоим!

* * *

Задачки жизни очень нелегки.
Ответов нет, а лишь одни вопросы.
И не в ходу, увы, черновики,
И у друзей решения не спросишь.
Но ты, помучившись, находишь вдруг ответ,
Не зная, впрочем, верен он иль нет.
А жизнь идет, то скорость набирая,
То комом слезным в горле застревая,
А то вдруг иногда покажет ясно,
Что многое ты в ней решал напрасно.
На миг опустишь руки, но – держись! –
В конце тоннеля брезжит лучик света...
Хоть силы ты даешь; спасибо, жизнь,
На новые задачки без ответов.

СТАРОСТЬ МЕНЯ ДОМА НЕ ЗАСТАНЕТ

Постучала в оконце старушка седая,
На березовый посох рукой опираясь.
«Чья ты, бабушка, иль потерялась?» –
Отвечала старуха: «Нет, я – твоя старость.
Заходила к соседкам – одна где-то в клубе,
Песни петь и плясать, разудалая, любит.
А другая на лыжах куда-то умчалась.
Вот тебя только дома одну и застала».
«Извини-ка, бабуся, ошиблась ты малость,
Я на встречу поэтов как раз собиралась…»

* * *

Утонуло солнце в тучах,
Красным, вымарав закат.
Верю – завтра будет лучше,
Пусть иное говорят.

Спит народ за день уставший,
Кто от дури, кто от дел…
Терпеливый. Заплутавший.
Верю – есть всему предел.

…Где рассвет крадется синий,
Там слезинками – роса…
Трудно жить в моей России,
Коль не верить в чудеса.

* * *

Как порой на ласку мы скупы!
Проще ведь обидеть ненароком.
И следы с неправедной тропы
Не всегда становятся уроком.
Мудрость: «Что имеем – не храним…»
Забываем, в этом нет секрета.
Человек родной сильней раним –
В суете не думаем про это.
Упрекать, тем более судить,
Не давалось права от рожденья.
Боже! Научи нас всех любить!
И прощать! И просить прощения!
Ведь не нам ли горький крест нести
По земле неласковой и стылой,
Если тихо матери «Прости…»
Скажешь только над ее могилой!

16 ноября 2015 года

КОРАБЛИК

Высокий обрыв моей милой реки.
Внизу под обрывом сидят рыбаки.
Застыли недвижны – глаза и вода –
Лишь удочкой кто-то взмахнет иногда.
Спускаюсь к реке. Вижу камни на дне.
Кораблик качается в робкой волне.
«Послушай, кораблик, куда ты плывешь?
Чьих маленьких рук мастерство ты несешь?
И как в дальний путь ты пуститься рискнул?».
Бумажкою-парусом он мне махнул:
«Решайся, и вместе давай поплывем,
За тем поворотом вдруг счастье найдем…»
«Наивный кораблик, тебе не понять,
Устала я счастье и звать, и искать.
Отмерено, видно, его мне чуть-чуть.
А ты, если веришь, плыви…
В добрый путь!»

* * *

Давно уж шелест крыльев не слышится.
Не прилетает Муза. Не пишется.
Дела мои житейские нудные.
И здесь махать крылами так трудно ей…

* * *

Над подворьем, над домом
Стая птиц пролетала…
«Эй, вы слышите, птицы,
Сильной быть я устала.
Опускаются крылья.
Заберите с собою.
Поддержите советом,
Окружите любовью…»

Но ответили птицы:
«Не дано тебе с нами.
Есть еще, кто слабее
За твоими плечами
А совет тебе добрый:
Не живи тем, что было…»
И перо уронили:
«Вот тебе твоя сила…»

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Паутина липнет на лицо.
Значит, это осень за оградой.
Вот и опустился на крыльцо
Первый пожелтевший лист из сада.

Лето, ты короткое, как жизнь.
Сколько планов вновь не состоялось.
Зарядили нудные дожди,
В душу поселившие усталость.

Вечером гадаем на закат,
День какой на завтра он пророчит.
Все длиннее, все темней стоят
Мокрые сентябрьские ночи.

ХУДОЖНИЦА-ОСЕНЬ

Хозяйкой, не стукнет, не спросит,
Войдя незаметная в лес,
Рисует художница-осень
На фоне белесых небес.

Деревья и травы рисует,
Ярчайшие краски даря.
И вот уж пожаром бушует
Прощальный портрет сентября.

Фантазий ее нет предела.
Художница-осень, уймись.
Рисуешь, бесспорно, ты смело,
Но кратка картин твоих жизнь.

* * *

Осень разбросала пестрые ковры.
В огородах пусто, лишь дымят костры.
А на травы нынче прямо под рассвет
Иней выпал первый, смяв на клумбе цвет.
И лежал до солнышка серебристо-белый.
Лишь теперь поверилось – лето пролетело.

* * *

С деревьев позолота
Последняя слетает.
Который день в болотах
Я клюкву собираю.
По ягодке – в корзинку.
Ох, нудная работа!
Но будут витамины
До будущего года!

* * *

Лес бросил по ветру осенний наряд.
Теперь под ногой эти листья шуршат
Ковром устилая всю землю вокруг
До нитки раздетых березок-подруг.

Как зябко, наверное, так им стоять.
До первой пороши рукою подать.
Уж птицы на юг улетели, спеша.
В преддверии зимы холодеет душа.

Зимы не хочу я! Не спросит она...
Мне проще, я знаю, что будет весна,
И думаю, листья тревожа ногой,
Известно ль об этом березке нагой?

* * *

Белый иней в травах. Тонкий лед на лужах.
Первую поземку ветер в танце кружит.
А вчера в болоте, где мы клюкву брали,
Журавли так долго, жалобно кричали…
Теплые ботинки достаю поспешно.
А к обеду дождик плачет безутешно
И под сапогами хлюпает дорога.
Уже всех сезонов обувь у порога.
Может, к ночи вьюга запоет-задует…
Октября характер так непредсказуем.

* * *

Зима – она когда-нибудь придет…
И на листву, уже не золотую,
А бурую, снег упадет,
Укутав все в перину пуховую.
И тишина слепящей чистотой
Пленит леса, поляны… все вокруг…
И будет грусть тесниться за душой
По лету, улетевшему на юг,
По планам и мечтам, что не сбылись,
По дел незавершенной полосе…
Ну что же тут поделать – это жизнь
Во всей ее опале и красе.

* * *

Стекла окна в серебре,
Крашеном лунным сияньем.
Первый мороз в ноябре –
Звездного неба посланник.

Холодно. Печь разожгу.
Печь замурлычет, как кошка.
Ветер заглянет в трубу,
Видно, погреться немножко.

Дар это или напасть –
Век проживу – не узнаю,
Только с неведомым связь
В эти часы ощущаю.

Ручка, листочек… луна…
Пламя печное бушует…
Мне будто кто из окна
Строчку за строчкой диктует…

* * *

Вот и пришла зима.
Ночью на мягких лапках.
Землю озябшую нежно
В теплый укутав плед.
И не скупясь ничуть
На полушубки, шапки,
Тихо по лесу прошлась,
Заячий запутав след.
Сказкой наполнился лес.
Все здесь сегодня ново.
Тянет мне лапы ель,
Варежкою хвалясь.
Даже трухлявый пень
Лихо напялил обнову,
Да набекрень ее сдвинул,
Все еще молодясь.
Здравствуй, мой старый друг,
Правда, ну что наши годы!
Нужно лишь в каждом дне
Капли чудес разглядеть:
Глянь, что творится в лесу –
Может, показ зимней моды?
А муравейник большой –
Просто, как белый медведь…

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Тихо в зимней роще – полусонной сказке
Старый пень знакомый в новогодней маске.
А малютки пихты – их найди, попробуй –
Заигрались в прятки, утонув в сугробе.
В царском одеянии серебрится елка.
Зайчий след петляет серпантином долгим.
Дятел в красной кепке на сухаре тонкой
Будит сказку леса молоточком звонким.

* * *

Под моим окошком
Лунную дорожку
Выткал месяц-крошка
В снежном полотне.
Тучка-неотложка,
Погоди немножко,
Не затми дорожку,
Дай пройтись по ней…

БЕЛЫЕ КРАСКИ

Каруселью кружит белая зима,
В снежно-белой дымке съежились дома,
Белые сугробы, горизонт белес,
И на окнах белым написал мороз.
Белые березы – изморозь в ветвях,
И по белой горке – детвора в санях,
Вышел дед к воротам – белые пимы…
Сколько белой краски много у зимы!

МЕТЕЛЬ

А за окном метет зима,
Снежинки стаями летают.
Сквозь белый занавес дома
На мир глядят и засыпают.
Снеговичок в снегу застыл,
По брови нахлобучив шапку.
Случайный путник получил
За ворот снежную охапку.
Плетень по пояс утонул.
Кругом видны зимы старанья.
И под крылечком пес уснул,
Не споря с ветра завываньем.

* * *

Всю ночь просился ветер в дом,
Стуча в окно иль в дверь,
То тихо плача под окном,
Беснуясь то, как зверь.

Грозился крышу оторвать,
Ворваться сверху к нам,
Березку у крыльца сломать
И много чего там…

А утром, как побитый пес,
Ушел за лес, ворча,
Ядреный солнечный мороз
Оставив сгоряча.

* * *

Ночи полог бархатный звездами расшит.
На груди у облака рыжий месяц спит.
Тишиной немыслимой мир вокруг объят.
А в сугробе снежные звездочки горят.
Неба гостьи малые – здесь они не просто –
Шлют свои сигналы тем далеким звездам.

* * *

Не хотит зима сдаваться,
вот дела!
Вновь семейку дней метельных
родила.
Каруселит по дорогам
и полям,
То ли злясь, а то ли просто
так шаля.
Я тропинку разгребаю
у ворот.
«Слышь, упрямая, проходит
твой черед.
Каруселишь и беснуешься
ты зря –
Открывает март
листок календаря.

ЗАПАХ ВЕСНЫ

Клубится парок голубой
От солнцем нагретых подворий.
О том, что запахло весной,
Сорока трещит на заборе.
А чем она пахнет, скажи?
Капелью, звенящей до ночи?
Ручьем, что так шумно бежит?
Смолою разбуженных почек?
Надеждою пахнет она,
Мечтою манящей, далекой…
«Весна! На подходе весна», –
Трещит на заборе сорока.

* * *

Уже от солнечных лучей
Давно сбежал к реке ручей.
Его подбадривая бег
Растаял по ложбинам снег.
В широких лужах проплыли
Уже ребячьи корабли.
И на проталине лесной
Подснежник встретился с весной!

МАЙ

Первым ливнем и первой грозой,
Дымкой сада, черемухи снегом,
По Сибири идет молодой
Май, окутанный ласковой негой.
Одуванчиков солнечный цвет
Разбежался по взгоркам прогретым.
Ляжет первый неброский букет
На порог долгожданного лета.

* * *

Могучий дуб от ветра не кренился.
Он грудью стрелы бури принимал.
А тонкий ствол рябины так склонился,
Что веткой до земли почти достал.
И что мы видим, когда буря стихла:
С корнями вырван, крепкий дуб лежит.
Рябина, как и прежде, тихо-тихо
Под гомон птичий кроной шелестит.

ДЕРЕВЕНСКОЕ ЛЕТО

Какое утро! Какое лето!
Цветут ромашки у туалета,
На пестрой клумбе играет кошка,
И в огороде цветет картошка.

На ближней грядке клубники россыпь,
Сойду с крыльца я, да прямо в росы.
Трава прохладой обнимает ноги.
И нет печали, и нет тревоги.

Где одуванчик в пушистой шапке
Нарву теленку травы охапку.
Наседка в яслях цыплят выводит.
Петух в гареме павлином ходит.

А садик машет вишневой веткой.
Я в этом царстве не пью таблетки.
Когда болеть то… рыхлю, прополка…
До сенокоса уже недолго…

За что, не знаю, люблю все это!
Пусть мимолетно в Сибири лето,
И пусть лишь полночь зовет на отдых,
Труду в деревне слагала б оды!

ГРОЗА

Все зноем дышит много дней
В пыли листва у тополей,
В пыли цветы...
Природа грезит о дожде.
Чист небосвод. Вы, тучки, где?
Где, дождик, ты?
...Чу, наконец, от леса края
Лилово по бокам сияя,
Рой туч ползет.
Прикрылось солнце, как платком,
Одной из тучек уголком –
Гроза идет!
И смолк тревожно птичий свист.
И замер тополиный лист.
Все как во сне.
Такая тишь, что звон в ушах.
И вдруг: бабах! бабах! бабах! –
В той тишине.
По небу, как по гулким доскам,
Промчал в несмазанной повозке
Веселый гром.
Где небо молнии метало,
Там туча на землю упала
Косым дождем...

Умыто все. Земля довольна.
Жаль быстро дождь прошел.
Ведь ветер –
Дворник добровольный
За горизонт все смел.

* * *

Промчатся минуты, за ними часы…
…И вот уж стою на краю полосы…
И что же тревожит на этом краю
Смятенную, глупую душу мою?
Быть может, заплечный, нелегкий мой путь?
Ну, нет, ведь уже ничего не вернуть!
У Бога прошу еще силы мне дать,
Чтоб рядом идущих душой поддержать,
Быть нужной кому-то пусть словом, не делом…
…Иначе я жить не могла. Не умела…

* * *

Я с женою поругался.
Как мне быть?
С чемоданом я собрался
Уходить.
А она кричит вдогонку:
«Идиот.
Кто еще тебя такого
Подберет?»
За ответом не полез и я
В карман.
У ворот поставил полный
Чемодан.
Ей ответил: «На себя ты
Посмотри,
Ты ведь язва и снаружи
И внутри».
И ушел я с перекошенным
Лицом.
А жена осталась плакать
За крыльцом.
Чемодан тяжелый по ногам
Стучал.
Только он один сегодня
И молчал.

В состоянии таком
Как нынче я,
Ну куда еще пойдешь,
Как не к друзьям.
Да к таким друзьям,
Которые поймут,
Ну и стопочку лечебную
Нальют.
А лечиться нужно курсом,
Знает всяк.
День закончил этот я
Не знаю как.
Но проснулся – ни друзей
И ни жены,
Чемодан пустой, одни
Носки видны.
И в кармане почему-то
Ни гроша.
И болит уж голова,
А не душа.
И проста, увы, у песенки
Мораль.
Кто не понял той морали,
Очень жаль.

* * *

Я родилась, когда союз сердец
Моих родителей печать не закрепляла
И в метрике моей в графе «отец»
Всегда большая буква «зет» стояла.

Отец, мне помнится, всегда твердил:
«Вот подрастешь – фамилию изменим».
Он – местный, манси сатыгинский был,
А мама – русская из-под Тюмени.

Я ж на Кондинской родилась земле.
Я здесь росла и здесь детей растила.
Здесь корни дедов. И неважно мне,
Какую я фамилию носила.

Что за вопрос – вогул ты иль хохол,
Когда из вечности судьбой своей ведомый,
Не где-нибудь ты в этот мир пришел
И здесь единственный и вечный дом твой?

СТАРОЕ ФОТО

Взгляд наивно-чистый,
Челка до бровей,
Не цветное фото
Юности моей.
Подбородок вздернут,
Губы не скорбят.
Мне уж в той девчонке
Не узнать себя.
Разве же я знала
В тот далекий год,
Сколько испытаний
Мне судьба несет?!
Как жестоки будут
Жизни виражи.
Для чего я выжила,
Господи, скажи!
Как от боли в сердце
Не сойти с ума –
На родных портретах
Черная кайма…

ПОЛОВИНКЕ СЕРДЦА МОЕГО – ПОСЕЛКУ ПОЛОВИНКА

В дымке мая палисадики твои.
И черемух цвет слетает на дорогу.
Половинка, ты прости меня, пойми
О тебе я написала так немного.

То, что чувствуешь, не выразить порой.
Кроишь фразы, да все кажется, что мимо.
Половинка, уголок ты мой родной,
Мое сердце от тебя неотделимо.

Ты – подруга и ровесница моя.
Когда мама колыбель мою качала,
Здесь отец, его соратники, друзья
Половинки строили начало.

Леспромхозов жаждала страна.
Лес Кондинский славился повсюду.
Пусть теперь иные времена,
Я тобой всегда гордиться буду.

Я старею, внуки над Кондой
По земле твоей давно топочут.
Ты чтоб оставалась молодой,
Над тобой иной народ хлопочет.

Новостройки каждый год шумят,
И уже немного с ними рядом
Старых домиков, которые стоят
Пусть с родимым, но таким усталым взглядом.

Верю, завтра будет лучше, чем вчера.
Где пустырь грустил, сирень взорвется цветом.
Подрастает в новой школе детвора,
На твои вопросы ей искать ответы.

Я иду вдоль палисадов не спеша,
Приминая цвет черемух хрупкий, белый.
Половинка, ты мой дом, моя душа
Я хочу, чтоб как весна, ты молодела!

ЮБИЛЕЙНОЕ

Александру Матаеву, урайскому барду

Давным-давно, назад с полсотни лет
В селении далеком на Оби
Матаев Саша вырвался на свет,
Чтоб этот свет по-своему любить.
Чтоб этот свет по-своему воспеть
Перо Пегаса где-то подобрал,
Гитару в руки взял и начал петь
То, что ночами сам насочинял.
Упрямый, коренастый, будто кедр,
Не скиснувший от жизненных стихий
Он вновь и вновь тянул с душевных недр
Простые задушевные стихи.
На фестивалях занимал места.
Не самые высокие, но все ж…
Уверенность, надежность, простота –
Все это ты в Матаеве найдешь.
Господь не обделил талантом – жить.
Оброс друзьями – сосчитать нельзя.
И в этот зал сегодня, может быть,
Слетелись далеко не все друзья.
Могла бы я сей список продолжать,
Но вам знаком Матаева портрет.
Удачи тебе, Саша! Так держать!
И новых тебе творческих побед!

СЛЕДЫ

Анатолию Николаевичу Хомякову,
основателю Учинского музея

Дорога жизни вьется длиною в целый век.
Идет по той дороге обычный человек.
И ничего такого как будто бы в нем нет,
Да только необычный он оставляет след.
Не может он спокойно тропой своей идти,
Он памятники оставит на всем своем пути
И нашему сегодня, и давней старине,
И землякам-кондинцам, погибшим на войне,
И памятник деревне, исчезнувшей вчера,
И есть еще Высокая и Марьина гора…
И памятники славят его без всяких слов.
И где-то там, в Силаве, полно его следов…
Он не любитель славы, к богатству не привык,
Так кто его на эти деяния сподвиг?!
Ведь ничего такого как будто бы в нем нет,
А наследил прилично – вперед на много лет.

* * *

Ольге Александровне Кошмановой,
краеведу-писателю

Заметает следы людские
Время тленом.
Что-то помнят еще родные
В три колена.
А четвертое за незнанье
Кто осудит?
Куча стареньких фотографий…
Что за люди?
А глаза их мне душу прямо
Жгут вопросом.
Знал, наверно, отец иль мама,
Уж не спросишь…
Так и кануть бы им бесследно
В долголетье,
Но историки-краеведы
Есть на свете.
Все архивы они тревожат,
Шлют запросы
И ответы найдут, быть может,
На вопросы…
И открою я книгу сразу:
На страницах
С пояснением да с рассказом –
Эти лица…

КО ДНЮ РЫБАКА

Пироги из рыбы на столе.
В доме аромат ухи карасьей.
Каждый третий в маленьком селе
Ощутил рыбацкое то счастье,
Когда он, усталый, шел домой,
Мокрый с головы, порой до пяток,
Нес рюкзак пузатый за спиной –
В нем улов, живой еще, богатый.
Если щука – будет и икра,
И котлеты, пальчики оближешь.
Если окунь – подкоптим с утра,
Угостим соседей, коль излишек.
Было так в местах наших века.
Нас кормили реки и озера.
И природы щедрая рука
Отдавала все нам без укора.
Брали мы, не думая порой,
Что же будет через годы, скоро…
Шли в природу, как к себе домой,
А вели себя, как мародеры…
…Поклонись озерам и реке!
А за дичи полную котомку,
Поклонись до самых мхов тайге!
Чтобы было так и для потомков.

СИЛАВСКИЕ НАПЕВЫ

Ольге Фомичевой

Когда тебе взгрустнется вдруг
В рутине серых дней,
Послушай музыку, мой друг,
Которой нет чудней.
Музыку дождя,
Музыку волны.
Музыку листвы
Или тишины.
Музыку небес,
Музыку ветров,
Музыку тайги,
Музыку без слов.

Послушай, как звенит хвоя
Натянутой струной,
И как поет земля моя
Над тихою Кондой:
Музыкой дождя,
Музыкой волны,
Музыкой листвы
Или тишины.
Музыкой небес,
Музыкой ветров,

Музыкой тайги,
Музыкой без слов.
И запоет в душе твоей
Ответных струн настрой,
Как шелест крыльев лебедей
Вернувшихся домой.
К музыке дождя,
К музыке волны,
К музыке листвы
Или тишины,
К музыке небес,
К музыке ветров,
К музыке тайги,
К музыке без слов.

РОЖДЕСТВО В СИЛАВЕ

На окнах расписался
Рождественский мороз.
За всех, кто здесь собрался,
Я предлагаю тост:
За встречу, за Силаву,
За добрый Новый год,
За тех, кто не за славу
Стихи свои прочтет.
И кто не за награду
Споет с гитарой в лад.
И здорово, что рядом,
Кто просто слушать рад!

* * *

Жизнь – нелегкий короб, взваленный на плечи.
От него мозоли каждый как-то лечит.
Кто-то пьет таблетки – помогают, вроде…
Кто-то к экстрасенсу за советом ходит.
Или кто-то просто с огурцом соленым
Дома водку хлещет до соплей зеленых...
Мы, бывает, тоже корчимся от боли.
Кто же застрахован от таких мозолей!
Только нам иное средство помогает –
Мы с гитарой дружим, да стихи слагаем.

* * *

Наконец-то зима на дворе.
Настоящая! Больше не стает!
То-то радости детворе,
То-то горки она обкатает!
Ну, а мы больше прозой живем.
Все в делах, все в заботах, в тревоге.
Новый год потихонечку ждем.
Строим планы, подводим итоги.
Рассыпаются планы порой,
От итогов – ночами не спится.
Все же мы год за годом с тобой
Вновь в январь открываем страницу.

* * *

Ангел мой, неужели меня ты оставил?
Без тебя я плутаю и тяжек мой путь.
Сколько хочется мне в этой жизни исправить,
Скольких хочется мне в этой жизни вернуть…
Отвечает мне Ангел: «Я здесь! Я с тобою!
Я не вправе оставить тебя хоть на миг.
Но не можешь ты видеть меня над собою.
Но не хочешь услышать призывный мой крик».

Формула вечности

ОПОЗДАВШИЕ

Почему, когда нуждаются в том дети,
Мы на помощь им стараемся прийти.
И причины нет такой на свете,
Что могла бы задержать в пути.

Почему тогда, когда мы видим,
Что без нас родители скорбят,
На потом сдвигаем к ним визиты,
Множество причин себе найдя.

Лишь потом, среди всеобщей скорби,
Глядя на прощальные цветы,
Слезы вытирая, плечи сгорбив,
Опоздавшим числишь себя ты.

…Ты ушла. В небытие, но в вечность.
Сердце лишь не в силах осознать –
Нет тебя. И снова горбишь плечи –
Опоздавших ты прости нас, мать.

Как бываем редко с матерями!
Не поправить, не вернуть все вспять.
Почему мы цену понимаем
Лишь когда придется потерять?

Все мои ошибки и тревоги
Вместе ты со мной пережила.
Мама, мама, пасть бы тебе в ноги!
Только опоздала… Ты ушла…

Белая зима метелью вьюжит,
На венки снежинки упадут,
А потом за этой долгой стужей
Лето за весной в черед придут,

В поле закачаются ромашки.
Мама, как любила ты цветы!
И нарядится в зеленые рубашки
Лес, где побродить любила ты.

Мама, ты любила все простое.
Все, что для души, не на показ.
Только у тебя, увы, на досуг
Не хватало времени подчас.

Восьмерых ты подняла на ноги,
Слов о том не хватит и в стихах.
И за всех за восьмерых тревоги
Громоздились на твоих плечах.

Помню, как ждала ты терпеливо
Выросших со службы сыновей,

Помню, как смущенно горделиво
Радостью делилась ты своей,

Что отличник сын, что им довольны…
Но в комочек сжавшись, помнишь, да? –
Как ждала потом вестей ты с зоны,
Бросив все, поехала туда.

Если неудача настигала
Нас, твоих упрямых дочерей,
Знаю я, как ты переживала
Больше нас, не спав тогда ночей.

Помню, у пожарища стояла,
Ни упрека, только: «Как же все…»
Мама, ты внучат своих качала,
Видя продолженье в них свое.

Не умела говорить кому-то
Ты о чувствах. Что тут говорить!
Но всегда в тяжелые минуты
Ты умела рядом с нами быть.

Не в словах суть, ты всегда считала,
Одаряя всех вокруг теплом.

Я тебя порой не понимала –
Можно ль отвечать на зло добром?

Можно ль не держать обид на близких,
Даже коль обидели они?
Сердцем и душой я низко-низко
Кланяюсь тебе, мать, до земли.

Может быть, была я самой-самой
Непутевой дочерью порой,
Только б ты простила меня, мама,
Знаю, виновата пред тобой.

Жизнь сложна: ухабисты дороги.
Стойкость все же нам тобой дана.
Мама, мама, пасть бы тебе в ноги!
Ты такая на весь свет была одна!

И теперь в поселке б не сыскалось
Человека, кто бы мог сказать,
Что обида или зло осталось
На тебя, моя святая мать.

Но зато в поселке помнят нашем
Голос твой – ах, как ты, мама, пела!
В песне ты выплескивала душу,
Коль сказать словами не умела.

Нам уж не послушать твоих песен,
Не услышать теплых твоих слов.
Говорят, что мир на встречи тесен,
Но между мирами есть засов…

…Мама, ты такая молодая
С фотографий стареньких глядишь.
И улыбка добрая такая,
А глаза, как будто чуть грустишь.

В этот край студеный и суровый
С майскою метелью над тайгой
Ты приехала почти девчонкой,
Техникум закончила лесной.

Родина твоя там за Тюменью
Средь полей и ласковых берез.
Может, и туда неясной тенью
Ветер скорби весточку донес…

И не нам судить. Не судят дети
О родителях. Угодно так судьбе.
Коли счастье есть на белом свете -
Почему досталось не тебе.

Мало знала в жизни ты отрады,
Жертвуя собою ради всех.
«Мне уж ничего теперь не надо,
Был бы у детей во всем успех».

Жизнь, ты почему несправедлива?
Почему ты быть жестокой можешь?
Кто тебя заслуживал счастливой,
Почему терпеть так много должен?

Неужели только потому лишь,
Что когда уходишь в вечность ты,
Прошагав через лишенья, боли,
Будешь причисляться ты к святым?

Ты – святая! Мы всегда то знали.
Человек на свете нужный самый.
И за все, что не сумели, не сказали,
Боже мой, прости нас, мама…

Помнишь, как цветы тебе дарили
Раз в году на день рожденья твой.
А должны дарить, наверно, были
И весной, и летом, и зимой.

Ах, какие парадоксы, боже!
Лишь теперь, когда тебя уж нет,

Чаще, кто простой, кто подороже
Будут приносить тебе букет.

Опоздали. Не на час. На много…
Долг перед тобою не объять.
Мама, мама, пасть бы тебе в ноги!
Ты одна умела все прощать.

16 ноября 2002 года

МАМЕ

Августе Петровне Сафоновой

Сколько сказано, сколько пропето,
Сколько сложено добрых стихов!
Неужели о главном об этом
Не найти мне хороших слов?
Человек самый нужный на свете –
Мать. Морщинки у ласковых глаз.
Затаились в морщинках этих
Все тревоги о детях. О нас.
Часто мы непослушными были.
И теперь я пытаюсь понять,
У тебя как хватало силы
Восьмерых нас на ноги поднять?!
Ведь не просто все это, не просто –
Не собою, а нами жить.
Знаю я, и теперь о взрослых
Детях сердце твое болит.
Ты прости, мы порой забываем
О тебе в суете личных драм,
Ты ж приходишь на помощь, родная,
Когда больно становится нам.
Ты, как в детстве, готова отдать все,
Жизнь свою в нас готова вдохнуть,
До кровинки, до жилки отдаться,
Чтоб нам полегчало чуть-чуть.

ФОРМУЛА ВЕЧНОСТИ

Та женщина, что жизнь мне подарила,
Она и детям жизнь моим дала:
Ведь не было бы их улыбок милых,
Когда б она на свете не жила.

И значит так своим далеким внукам
Дарю рожденье через сына я.
Как ввысь стрела, опущенная луком,
Летит через столетья кровь моя.

* * *

Который год я – сирота.
Отец в земле. И мама – там.
Меня не отдали в детдом.
Большая я, семья есть, дом…
Но как хочу я с утреца
Ворчанье выслушать отца,
Иль подержаться, глядя в пол,
За юбки маминой подол…
Я – сирота…

СЫНУ

Сейчас ты крошечный, малыш,
В кроватке маленькой лежишь,
И комната тебе огромным миром кажется.
Но утечет в реке вода,
Пройдут дожди, пройдут года,
И тесным дом тебе родной покажется.
Пошире ты, расправив плечи,
Шагнешь судьбе своей навстречу,
Оставив за спиной знакомое крыльцо.
И я сейчас таю мечты,
Чтоб никогда в дороге ты
От ветра встречного не закрывал лицо.
Чтоб где бы ни пришлось идти,
Ты не сворачивал с пути.
Чтоб радости и беды ты достойно нес.
Чтобы ты край родной любил
И никогда не позабыл
Тот дом, где был рожден и рос.

О ЖИЗНИ

Моим детям

Жизнь прожить – не по полю бродить.
Неудачи не смахнуть рукою.
Можно жизнь, наверное, сравнить
С горною бегущую рекою.
Ты плывешь? Или тебя несет?
Бьет о камни, с водопада бросит.
Кто-то руки к небу вознесет,
Милости Всевышнего попросит.
Кто-то, обессиленный борьбой,
Выпустит из рук свое весло…
Только сильный духом над водой
Держится всем напастям назло.
Пусть река не жалует пловца
И щедра на ссадины больные.
Только тот, кто ловок до конца,
Не отдаст себя во власть стихии.

* * *

Сердце болит за детей,
Принявших взрослости бремя.
Боже, пойми их, согрей
В наше нелепое время!

Время, где больше важны
Волчьи законы и хватка:
Кто наверху, те сильны
Лгать и хитрить без оглядки,

Где равнодушия сила
Сушит людские сердца.
Глупая, я их учила
Сказочным верить концам…

* * *

Сердце материнское, глупое ты, что ли?
Разве что изменится от сердечной боли?
Перестань тревожиться, повзрослели дети,
За свою дорогу каждый сам в ответе.

* * *

...Этот вечный закон...
Сын тобою взращен.
И домашний уют
Он сменил на маршрут,
Пусть не дальний, но все ж…
И ты вновь его ждешь…
Сыновьям – уезжать!..
Матерям – провожать!..
...И встречать…
И встречать!

* * *

Моим сыновьям

«Маленькие детки – маленькие беды…»
Держишь с умиленьем детские портреты.
И терзает сердце острая тревога:
Как сегодня сыну ляжет путь-дорога?!
След не заметет ли времени поземка?
Все ли взял с собою, положил в котомку?
Кто же приласкает, кто его утешит?
Будь ровней, дорога, коль в пути он пеший!
Пусть идет с ним в ногу лишь надежный кто-то,
Пусть поменьше будет резких поворотов,
Ангел и удача пусть летают рядом…
Матери для счастья так немного надо.

* * *

Стареют наши матери, стареют.
Седины их причесок не жалеют.
И вечными тревогами за нас
Лежат морщинки возле добрых глаз.

Дел в жизни переделано немало.
А взгляд из-под бровей чуть-чуть усталый
Не та уже сноровка, не та стать.
И лишь любви к нам им не занимать.

Для счастья матерям не много нужно:
Чтоб дети меж собою жили дружно,
Чтоб реже посещали их печали,
Да отчий дом почаще навещали.

О, мама, твои ласковые руки
Держу в своих руках после разлуки
И думаю: о, если б я могла…
Я так хочу, чтоб вечно ты была!..

МАМА

Горбится черемуха в поклоне,
Веткой дотянувшись до окна.
Но окно не светит в этом доме.
Нет давно хозяйки. Где она?

Сиротливо скрипнуло крылечко.
Дверь меня впустила в дом родной.
Пусто на прилавке возле печки
И не пахнет в кухоньке стряпней,

И родной такой, знакомый самый
Голос вдруг не спросит: «Ты пришла?».
Ты, казалось, вечно будешь, мама…
Вон твои сапожки у стола.

Вон твои любимые картины,
На окне цветок слегка поник,
На столе громоздком и старинном
Недовязанный тобою половик…

Все, как будто ты недавно вышла,
Все здесь знает ласку твоих рук.
Мама, мама, как же это вышло,
Что оставить все решила вдруг?!

Руки твои праздности не знали.
Не любила ты мирских утех.
Дети вот нечасто навещали…
Понимала – семьи ведь у всех.

Но ждала. Вот сядешь у окошка…
Выйдешь на крыльцо с ведром в руке,
Белая у ног потрется кошка.
Ты – в фуфайке, в выцветшем платке.

Господи, какая безысходность!
Не поправить, не вернуть все вспять.
В спальне полутемной и холодной
Сиротой стоит твоя кровать…

Как бываем редко с матерями,
Все в проблемах путаясь своих.
Люди, пока мамы еще с вами,
Невниманьем не обидьте их!

ДОМУ РОДНОМУ

Отчий мой дом! Потемневшая крыша.
Окна ослепли от частого сада,
Где щебетание птичье я слышу.
И возле дома вся та же ограда.

Я этот сад помню юным и редким.
Кисти рябин нынче в окна стучат.
Нынче черемухи гибкие ветви,
Дом обнимая, на крыше лежат.

Сад мой и дом, где прошло мое детство,
Та беззаботных мечтаний пора…
Нет, никогда не придумают средство,
Чтобы вернуться на миг во вчера.

Ветхий мой дом! И родное крылечко
Жалобно так же скрипит под ногой.
В доме все та же громоздкая печка…
Я повзрослела, я стала другой.

Дом есть иной, что родней моим детям,
Но без тебя мне порой тяжело.
Все, что пришлось сотворить мне на свете,
В стенах твоих начиналось оно.

В час испытаний, в минуты тревоги
Силу и стойкость я здесь почерпну.
Дом мой родной, после трудной дороги
Через порог твой перешагну.

* * *

Памяти матери

В домике уютном женщина седая
Песню про сыночка тихо напевает.
А в глазах грустинка, только что не плачет:
«Серая лошадка в чистом поле скачет…»
Одиноко старой в домике уютном.
Слышно на крылечке скрипнуло как будто.
Может, это дети в гости поспешают?
Слушает старушка, песню прерывая.
Нет, шагов знакомых, кажется, не слышно,
Жизнь их закрутила, видно, так уж вышло.
Это только ветер у крылечка плачет.
«Серая лошадка в чистом поле скачет…»

ПИСЬМА

В саду с рябин давно слетели листья.
А на окне слезинки от дождя.
Ну почему же так бывает в жизни,
Что ничего вернуть уже нельзя?
Я долго ехал в домик под рябиной.
Где так тепло. Где на полдома печь.
Где мать руками, как крылами, сына
От всех невзгод старалась уберечь.
Но дом пустой. Стою я у погоста.
Хочу сказать, но в горле ком засел.
Прости, родная, я приехал в гости,
А вышло, что проститься не успел.
Я иногда звонил и слал подарки.
А ты просила: «Напиши, сынок».
В каракулях моих с почтовой маркой
Ты находила что-то между строк.
Листочки писем бережно хранила.
Я их нашел с разводами от слез...
Как холодно... Осенний ветер стылый
Последний лист рябиновый унес.
Вот так и мы срываемся, как листья,
И все спешим куда-то улетать,
И забываем слать родимым письма,
А если помним – некогда писать.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ

Анатолию Николаевичу Хомякову
от дочери

Стихи все чаще мамам посвящают.
Все мы – кусочки матерей сердец.
Я – посвящу отцу. И пусть все знают:
Нам повезло, что есть такой отец.
Ты – самый лучший папа в Половинке.
И хоть давным-давно я подросла,
Я вижу детства своего картинки,
Где я любимой дочерью была.
На всю Югру – ты самый лучший тоже.
Известен всем твой жизненный успех.
Душою ты всех нас еще моложе,
Тобою не гордиться – просто грех!
Ты, папа, даже в мире самый лучший.
Не стало мамы – заменил нам мать.
С тобою просто не бывало скучно.
Ты мог всегда во всем меня понять.
Прости за все! Простишь, я это знаю.
Ты самый добрый на весь белый свет.
Здоровья я сейчас тебе желаю!
Живи, пожалуйста, сто лет!

* * *

Памяти моего внука Вадима

Сколько, не знает никто, нам идти
По тропам земным.
Это Господь отмеряет пути
Детям своим.

Жизни дорога – мы связаны с ней
Ниточкой тонкой.
Только в пути ничего нет страшней
Смерти ребенка.

Сердце свое я сжимаю в комок
Твердый, как камень.
Не удержали, прости нас, сынок,
Ты уже – Память.

Жизни дорога – идем мы по ней
Молча иль споря,
Только в пути ничего нет сильней
Отчего горя.

Между мирами, взорвав тишину,
Хлопнули двери.
Боль и отчаянье, скорбь и вину
Стоит ли мерить?

Жизни дорога – прервется вдруг след
Нужных и близких.
Только в пути безутешнее нет
Слез материнских.

В небо тропинкой на слезы дождей –
Радуги чудо…
Маленький Ангел, взошедший по ней,
Машет кому-то…

Жизни дорога – хватает на ней
Счастья и муки.
Только в пути ничего нет больней
Вечной разлуки.

4 июля 2008 года

* * *

Памяти Геннадия Байгудина

Ушел, не попрощавшись, он…
Ушел, не хлопнув даже дверью…
Иль это все нелепый сон,
В который нет желанья верить?

Он жизнь по-своему любил,
Мечтал, стремился… как иначе?
Всегда шутил. Из тех он был,
Кто камень в пазухе не прячет.

Ему неведом был покой.
Бунтарский дух дан от природы.
Он был всегда такой живой,
И от условностей свободный.

Любил друзей, жалел родных,
Помочь всегда мог бескорыстно…
…И вдруг с утра звонок сестры
И голос обреченный, быстрый –

Два слова, как удар под дых,
Два слова «Гена умер» – тихо…
Он был живее всех живых…
Он жил размашисто и лихо…

А коль на сердце что таил,
Теперь уж никому не скажет.
Не хлопнув дверью, уходил.
Ни с кем не попрощавшись даже…

9 января 2016 года

* * *

Памяти Валерия Деменева

Предугадать, увы, нельзя
Путей нам данных, данных судеб…
Уходят лучшие друзья…
Уходят дорогие люди…
И он ушел. Не домечтав,
И столько в жизни не доделав,
Не долюбив и не узнав
Свершений планов своих смелых.
Он офицер запаса был
(Здоровье подвело нежданно),
Но запасным быть не любил,
Нашел себя и на «гражданке».
Силен был телом и душой.
В горячих точках не сломался.
И позывной его – «Большой» –
Ему не просто так достался.
Прямых дорог не выбирал.
В пути быть мог опорой многим.
И вдруг… споткнулся… и упал…
В расцвете сил! На полдороге!
Надежный друг и семьянин,
В добро не потерявший веру…

…Осиротел не только сын,
А все, кто близко знал Валеру.
Жена, вдруг ставшая вдовой,
Родные, мать и дочь-подросток…
Как рано дан ему судьбой
От жизни в ВЕЧНОСТЬ перекресток.

4 февраля 2016 года

* * *

Памяти Валерия Деменева

Предугадать, увы, нельзя
Путей нам данных, данных судеб…
Уходят лучшие друзья…
Уходят дорогие люди…
И он ушел. Не домечтав,
И столько в жизни не доделав,
Не долюбив и не узнав
Свершений планов своих смелых.
Он офицер запаса был
(Здоровье подвело нежданно),
Но запасным быть не любил,
Нашел себя и на «гражданке».
Силен был телом и душой.
В горячих точках не сломался.
И позывной его – «Большой» –
Ему не просто так достался.
Прямых дорог не выбирал.
В пути быть мог опорой многим.
И вдруг… споткнулся… и упал…
В расцвете сил! На полдороге!
Надежный друг и семьянин,
В добро не потерявший веру…

…Осиротел не только сын,
А все, кто близко знал Валеру.
Жена, вдруг ставшая вдовой,
Родные, мать и дочь-подросток…
Как рано дан ему судьбой
От жизни в ВЕЧНОСТЬ перекресток.

4 февраля 2016 года

* * *

Памяти
Ольги Александровны Кошмановой

Увы, но судьбой не владеем мы сами,
И правит в судьбе нашей случай порой.
И в мир, где живем мы, приходим гостями.
Уходим однажды куда мы? Домой?
И что ожидает в той вечной квартире?
И сколько отпущено здесь погостить?
Смириться не просто: я гость в этом мире?!
Уж пусть квартирант, если можно им быть.
Смахнули и вымели мусор за гостем.
Порой даже вслед. Нет, я так не хочу!
За жизнь мою, дней моих путанных гроздья,
Коль я квартирую, то я заплачу.
Совсем небольшая пусть будет та плата.
Но может, когда-то в витках дальних лет,
В квитанциях старых квартирного вклада
Отыщут праправнуки мой земной след.

17 февраля 2016 года

Эхо Кондинских урманов

С НОВЫМ ГОДОМ!

Этот праздник
В сверкающих ярких одеждах
Нам всегда приносил
И приносит надежды.
И так хочется все,
Что нам портит погоду,
Без усилий оставить
Минувшему году.
И шагнуть в Новый год,
Словно в новую жизнь…
А вот будет ли так,
Дед Мороз, нам скажи?!

Новый год!
Пусть не гор золотых и не рая –
Новых сил и здоровья
Вам, люди, желаю!
Пусть приходят в ваш дом
И любовь, и покой.
Пусть он будет для вас
Словно рай небольшой.
И еще вам желаю
Совета да дружбы,
И детей всем на диво,
Примерных, послушных,

И поменьше разлук,
И побольше свиданий.
Да исполнятся
Добрые ваши желанья!

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Мы живем на земле, на привычной, родимой,
По которой нас мамы за ручку водили,
А затем, провожая в дорогу, вещали,
Чтобы мы их наказ берегли, не теряли.
Чтоб куда ни кидала нас жизни дорога,
Возвращались мы все же к родному порогу,
Возвращались к клочку той бесценной земли,
Куда корни отцов навсегда приросли.
В этом – смысл бытия, в этом сущность одна –
В свою землю врастать, оставлять семена.
И хоть малую толику делать за то,
Чтоб земля и детей согревала потом.
И пусть жизнь не проста, пусть не сахар, не мед,
Пусть порой покоробит, немного пригнет,
Но ведь мы на земле, на родимой своей.
Где растили нас мамы, где растим мы детей.
Где родная земля силы жизни дает,
Значит, выстоим мы, значит, нас не согнет.
Значит, вырастут дети, дадут семена…
В этом – смысл бытия, в этом сущность одна.

ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОЙ БОГИНЕ

Памяти Евы Шмидт

Над тайгой беснуются метели.
В юрте полутемной на постели
Мечется в бреду малютка-дочь –
Только чудо может ей помочь.
Жизнь едва теплится в детском теле.
Мать с отцом от горя поседели.
И отца уносят лыжи в ночь:
Дочь спасти, несчастному помочь,
В мертвого, лежащего три дня,
Жизнь вдохнуть и на ноги поднять
Может, верно, только Йивыр-най.
Только ей такая мощь дана…

Легенда кондинских народов гласит
О том, как давно в звездноглазую ночь
Бог Пойхрыщ на грешную землю спустил
Свою солнцеликую дочь.
Великая сила была ей дана –
Богиней быть самой умелой,
И храбрый мансийский народ мой она
Своим покровительством грела.

Богиня с лицом, будто Солнца восход,
С глазами озерного цвета,
В очках, что на сорок верст видят вперед,
Ветрами, дождем не задета.
Где тихая Евра к Туману течет,
Шумит где могучий кедрач,
Гнездовье свое там Богиня совьет
Из чистого серебра.

Она могла помочь тебе в несчастье.
Людские души были в ее власти.
И если дождь короткий над тайгой,
То люди знали – это за водой.
На Воронке Богиня ускакала.
За той водой, за той живой водой,
Что силы обессилевшим давала.

Знал каждый охотник и каждый рыбак,
И каждая женщина знала –
За рост и здоровье мансийских детей
Она – Йивыр-най – отвечала.
С верховий Конды к ней стремился народ,
И с нижней Конды ехал он.
На Евру-реку добрых духов своих
Везли к Йивыр-най на поклон…

Не зря подгоняемый горем отец
Спешит сквозь мороз и ветрище.
Семи куропаток где слышится смех –
Великой Богини жилище.
Когда он пред ней на колени припал
В нижайшем поклоне, в слезах,
За сорок верст в юрте у девочки спал
Неделю державшийся жар…

Сибирская земля с коротким летом,
С суровою зимой, с метелью в май.
Здесь выживал не каждый, и поэтому
Все выжившие знали Йивыр-най…

Над Еврою-рекою
Тайги разноголосье.
Доносится крик птицы
И трубный голос лося.
И в изумрудных водах
Богини отраженье…
И в наши дни нам, верно,
Не отыскать прощенья.
И неудачи, верно,
В дверях порой толпятся,
Когда мы забываем,
Кому нам поклоняться…

НА РОДИНЕ МОЕЙ

У Родины моей озерные глаза
В ресницах камыша или осоки.
И волосы ее – зеленые леса.
В них ленты рек и ленточки – дороги.

На Родине моей проплешины болот
Сменяются нехоженым урманом.
И селится у рек мой маленький народ,
Когда-то поклонявшийся шайтанам.

Мой маленький народ, доверчивый народ,
Неписаных, народ, законов чести.
Одной семьею жил большой мансийский род,
Не зная чувства зависти иль мести.

Охотник и рыбак – берег тайгу, любил.
Тайга – кормилица и как же с ней иначе?!
У елей вековых и лиственниц просил
Здоровья, и достатка, и удачи.

Таков он и теперь, пройдя через года:
Бесхитростный, с душою нараспашку.
Ты только намекни, не думая, отдаст
Тебе свою последнюю рубашку…

На Родине моей поют – метут метели
И для тепла здесь долго нет вакансий.
А где-то там, в тайге, есть вековые ели,
Сулящие удачу людям – манси.

МОЖЕТ, ЭТО БЫЛЬ

Посвящается моему отцу
Федору Ивановичу Исыпову
и всем жителям Конды его поколения

Может, это быль, а может, небыль,
Может, это ветер мне шепнул:
Там, где буровые смотрят в небо,
Жил когда-то молодой вогул.
Жил с семьей безбедно и беспечно,
Сети плел, имелось и ружье,
Рыбы было много в местной речке,
И окрест водилося зверье.
На дары щедра была природа
Ягод – море. За окном – кедрач.
Беспокоясь о продленье рода
Песнь любви там выводил косач.
Лебеди садились на озера,
Красотою радуя глаза…
И никто не знал тогда, что скоро
Над тайгой прокатится гроза.
Нет, не та гроза – дитя природы,
Вертолеты с неба упадут,
Заурчат в урманах вездеходы,
К озеру бурильщики придут.

Поначалу весело казалось,
Смех и песни, вышки в облаках,
А тайга ворчливо отзывалась
Эхом, затаившимся в логах…
Может, это быль, а может, небыль,
Может, перепутал что-то ветер.
Там, где буровые смотрят в небо,
Был кедрач – остался только пепел.
Местная речушка обмелела,
Рыба не заходит уж в нее,
И не пролетает лебедь белый,
Вглубь тайги спасается зверье…
Может, это быль… Сама не знаю…
Может, это ветер мне шепнул…
В озеро поблекшими глазами
Грустно смотрит пожилой вогул.
Сыновья ушли на буровые.
Полтайги сгорело, плачь не плачь.
И слезинки катятся скупые,
Он теперь, как раненый косач.

ГОЛОС БУБНА

Приходилось вам слышать хоть раз
Гулкий бубен сибирских шаманов?
Пусть в музее живет он сейчас,
Будто эхо таежных урманов,
Пусть дана ему праздная жизнь,
Его голос все больше молчит,
Но попробуй к нему прикоснись –
Встрепенется, живым зазвучит.
Зазвучит так, что дрожь по спине,
Неземной выводя свой мотив.
В его голосе слышится мне
И печаль, и мятеж, и призыв,
Шум ветров и стенанье тайги,
Шорох трав и гул жарких костров,
И времен уходящих шаги,
И надежда грядущих годов.

ЮГОРЧАНКА

К 85-летию Ханты-Мансийского автномного округа - Югры

Югра моя, да ты в любом обличьи –
Зимою ли, весною ль – хороша!
Твою величину, твое величье
Воспела не одна влюбленная душа.
Позволь и мне в любви тебе признаться.
Пусть средь иных чуть слышен голос мой.
Тобой не перестану восхищаться,
Пока живу – любовь живет со мной.
Да как же пред тобой не преклониться?
Такая во всем мире ты одна!
Твоим делам, стремлениям, границам
Любая позавидует страна.
Могучих рек извилистые вены,
Немереный размах тайги глухой…
Из твоего чарующего плена
Не вырвется кто встретился с тобой.
И пусть здесь, предвещая непогоду,
Поет бродяга-ветер над тайгой,
Здесь вышки нефтяные небосвода
Касаются упрямой головой.
Здесь строятся дороги с городами
На вечной мерзлоте, среди болот.

Здесь песнями, стихами и делами
Тебя прославил твой, Югра, народ!
А щедростью ты славишься своею
С седых времен и до текущих дней –
Накормишь, и укроешь, и согреешь,
Югра родная, ты своих детей.
И в годы смуты, в годы войн лихие
Ты всем дала приют, моя земля.
Ты – вечное сокровище России!
И я горжусь, что югорчанка я!

БЕРЕЗЫ

Две березы тонких у реки стоят,
Под дождем осенним, мокрые, шумят.
Две березы белых, словно две сестренки,
Родинки темнеют на стволах их тонких.
Им, березам белым, стало грустно чуть.
Вспоминают зиму и сугроб по грудь.
Вспоминают: как-то нашептал им ветер
О земле далекой и о вечном лете.
Он еще такие говорил слова:
Там всегда зеленой может быть листва…
Думают березки: мы б туда дошли,
Но к родной сторонке крепко приросли.
Да к тому ж подумать – вечно зелен лес,
Значит, он не ведал осени чудес.
И деревья, верно, там еще бедны
Тем, что не встречали голубой весны…
Нет уж, пусть морозы, пусть звенит метель,
Сторона родная лучше всех земель.

МАЛЕНЬКИЙ ТАП

Увалы, увалы… меж ними лога.
Над самым обрывом теснится тайга.
И лишь иногда в поворотах реки
Поросшие талом мелькают пески…
Мы едем на Тап, где нас ждут иль не ждут,
И волны за нашей моторкой бегут…
Два года я, Тап, не встречалась с тобой.
Объятья свои мне раскрой, дорогой,
Как жил, как живешь ты теперь, расскажи,
Поляны лесные свои покажи,
Где гроздья костянки раскиданы впрок,
Песчаной гвоздички склонился цветок,
Домашний где бор, будто сказочный лес –
Березы и сосны до самых небес,
И чистые, белые, мягкие мхи,
Глазницы озер в тихой пойме реки,
Сосна, расщепленная давней грозой,
И выводок уток в кустах молодой,
И травы по пояс, и запах лугов,
В воде отраженье седых облаков,
Табун лошадей на лугу – красота! –
В нем белая лошадь, не лошадь – мечта…
Еще как здесь люди живут, расскажи.
Ты, маленький Тап, их здесь просто сдружил.

Здесь мало хозяев, все больше гостей,
Что съехались в гости со всех волостей.
То правда, в чьей раз ты встречался судьбе
Уже непременно вернется к тебе…
О, маленький Тап, неприкаянный рай!
Два сказочных дня и – прости и прощай.
Прощайте, дома над обрывом урая,
Где в зелень воды вербы косы макают,
Прощайте, цветы и по пояс трава,
Прощай, шайтан-камень… на год иль на два?
Я буду искать к тебе тропку во сне.
Прощай, тихий Тап, вдруг родным ставший мне,
Колодец-родник и упавший плетень,
Черемухи сладкой богатая тень,
Заброшенный дом и старинный погост,
Шиповника заросли, вишенки рост,
Клубничка, бутун, позабывшие грядки…
И мысли о счастье, мелькнувшем вдруг рядом,
Как белая-белая лошадь-мечта…
Зачем ты навеял их, маленький Тап?!
Дороги твои без машинных следов…
Я буду скучать! Ты – встречать будь готов!

МАРТ

Вот и март на дворе.
И сосульками звонкими
Разукрашен карниз над окном.
В первой лужице
Льдинками ломкими
Забавляется солнце лучом.

Ожиданьем наполнены
Почки набухшие.
И душа ожиданьем полна.
Времена мы прожили
Не самые лучшие.
Соки вновь будоражит весна.

И уставшим от жизни
Дарует надежду.
Пережившим разлуку –
Обещает любовь.
Ну и пусть на домах
Еще кепочки снежные.
Только верится в доброе,
Светлое вновь.

ПЕРВЫЙ АПРЕЛЬ – НИКОМУ НЕ ВЕРЬ

песенка

Слушайте, знакомые, друзья,
Расскажу историю вам я.
Верьте или нет,
Но вам мой совет,
Слушайте внимательно меня.

Как-то я поехал на Конду,
Лунку прорубил я там во льду.
Вытащил язя,
Обхватить нельзя,
То ль на радость, то ли на беду.

Обомлел, его увидев, я,
Золотом горела чешуя.
Верьте или нет,
Но мой вам совет,
Слушайте внимательно меня!

Человечьим голосом сказал,
Чтобы я желанье загадал.
Господи ты мой!
Я стою немой,
Речи дар от страха потерял.

Но желанье все же загадал.
Долго исполнения я ждал,
Но не повезло.
В день тот, как назло,
Был апрель и первое число.

Такова история моя.
Рыбке золотой поверил я.
Верите иль нет,
Но мой вам совет:
Верьте в свои силы лишь, друзья!

УТРЕННИЕ СТРОКИ

Закачался ветер
На кустах рябины,
И пригнулись травы от росы.
Над рекой заветной,
Над рекой любимой
До чего ж рассветы хороши!
Свежестью пахнуло
От лугов зеленых,
Хороводы птицы завели.
И невольно в сердце
В край родной влюбленном
Утренние строки родились.
Я иду рассветом,
В россах мокнут ноги,
Серебрятся капли на листах.
И глядят озера
И бегут дороги
И смеется иволга в кустах.
Край ты мой заветный,
Край ты мой таежный,
Труженик, мечтатель и поэт,
Буду я права,
Сказав неосторожно,
Что тебя чудесней в мире нет.

ДОЖДЬ

Дождь долгожданный
Стукнул в окошко.
Солнце сквозь тучи
Близоруко глядит.
Не уходи, дождь,
Побудь хоть немножко
Пусть твоя влага
Жизнью сад напоит.
Глянь, на листочках
Резных сколько пыли,
Смой ее, дождик,
Смой, не ленись.
Глянь, как поникшие
Травы ожили,
Глянь, как головки
Цветов поднялись.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Окунуло солнце
Лик свой красный в речку.
Из-за леса вышел
К нам беспечный вечер.
Он прошел тихонько
Переулком сельским,
Он собрал у клуба
Молодежь к веселью,
Он укрыл собою
Всех влюбленных пары,
Выманил к калиткам
Даже самых старых.
И сидят на лавках,
Семечки щелкают
Бабушки-старушки,
Жизнь перебирая.
Где-то смех раздался,
Где-то песнь затихнет.
И звездой упавшей
Вечер в небе вспыхнет,
Прошумит в березах
Ветерок чуть слышно.
Ах, беспечный ветер,
Без вина пьянишь ты!

* * *

Темно-синее небо,
чуть светлей – облака.
В полумраке притихла
чаровница-река.
По ночному покосу
пробежал ветерок,
А напротив, у плеса
заблестел костерок.
Там рыбацкая лодка
ткнулась носом в пески.
Отдыхает, покуда
отдохнут рыбаки.
Ей с рассветом по новой
гладь реки бороздить,
Серебристым уловом
рыбаков удивить.

СЕНОКОС

Солнце палит над лугами.
Не было б нынче грозы!
Травы ложатся рядами
Из-под свистящей косы.

Ходит коса без устали
День до вечерней зари.
Словно из крепкой стали
Вылиты все косари.

Не помешай им, дождик,
Ты обходи луга.
Словно грибы без ножек
Вырастут здесь стога.

И молодая осока,
Что хоронит ложок,
Выложит скоро высокий,
Солнцем налитый, стог.

Будет зимой корова
Солнечный луг жевать,
Чтоб молока парного
Досыта всем давать.

ОЧИЩЕНИЕ

По притихшему лесу неспешно бреду.
И шуршит под ногами осенний ковер.
В беломошнике гриб запоздалый найду,
По чуть видной тропинке пройду через бор,
Там знакомый мелкач, а за ним выруба,
Что уперлись стрелой в горизонта черту.
На поляне, где пней полупрелых гурьба,
Я костерчик веселый себе разведу.
Посижу перед ним, глядя в пляску огня,
И тяжелые мысли покинут меня.
Улетят вместе с дымом обида и грусть.
С посветлевшей душой я в поселок вернусь.

МОЛИТВА ОГНЮ

Веселый огонь, разожженный в печи,
Ты мне помоги, ты меня излечи…
И с дымом, что ввысь улетит от огня,
Пусть грустные мысли покинут меня…

* * *

Хмурый день в окошке стынет.
Сыро... Серо... Все не в масть...
Стая пташек на рябине
Пир справляет, торопясь.
Налетели дружной стайкой,
Щебеча наперебой.
Пять минут и эта шайка
Свой закончила разбой.
И умчались – так едины,
Надивиться не могу.
Лишь осталась кровь рябины
У забора на снегу.

* * *

Зимушка раскинула
Вдоль Конды снега.
Белыми грибочками –
За рекой стога.
В куржаке березы,
Над поселком – дым.
Солнце в рукавичках
Радужных над ним.
А к реке с обрыва –
В санках детвора,
Где-то там и внук мой
Убежал с утра.
Солнце рукавичкой
Прикрывает нос,
А сибирским детям
Нипочем мороз.

НОЧНОЙ ВЕТЕР

Ночь прокралась из-за кромки леса,
Выкатив над лесом лунный диск.
Ветер, непоседа и повеса,
Переходит с шепота на свист.
Раскачав высокие антенны,
Он поземку гонит по прямой.
Вдоль дороги снеговые стены
Сказочно искрятся под луной.
Спят дома в сугробах необъятных.
Не смыкают глаз лишь до зари,
Азбукой сигналя непонятной,
На столбах гудящих фонари.
Утром непоседа и повеса
Справился с бессонницей своей
И затих, устав, за кромкой леса
В пирамидах дремлющих елей.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Затянуло вчера,
Потемнело вокруг,
Ветер стукнулся в крышу с разбега.
И на стылую землю
Посыпались вдруг
Хлопья белого чистого снега.
К ночи ветер устал
Разгонять облака.
Впрочем, справился с этим неплохо.
И над домом зажглась
Мне, мигая слегка,
Ясноглазая звездочка-кроха.
До чего все бело!
Из-за леса луна
Заколдованным шаром всплывает,
Смотрит, как замело,
И как фея, она
С каждой звездочкой снега играет.
А кругом тишина.
Спит поселок родной,
Убаюканный к ночи метелью.
Проплывает луна над притихшей Кондой,
Над лугами под снежной постелью.

* * *

Спросите у солнца,
Спросите у ветра,
Спросите у самого
Древнего кедра,
У листьев брусники
Под снежной постелью,
У птиц, разбудивших
Весну своей трелью,
У речки, что нежно
Целует пески,
У озера, что
На излуке реки,
У лебедя, что
Пьет озерную гладь,
Спросите, уж если
Хотите узнать –
Чудесней земли вы нигде не найдете,
Чем та, что землею Кондинской зовете.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Дом родной! Как не был я давно
У твоей околицы зеленой.
Смотрит растворенное окно
Взглядом на меня таким влюбленным.

Сыплют нежным пухом тополя.
Подросла березка в огороде.
И черемуха, ровесница моя,
Распушилась прямо на проходе.

Старый дом! Вот вновь я, наконец,
На таком родном крыльце скрипучем.
Боже мой! Какой я был глупец,
Полагая, что где нет нас, лучше.

Лишь с годами станешь понимать,
Что милее нет родного края.
Охнув, на крыльцо шагнула мать:
«Мама, я вернулся, дорогая!»

* * *

Облака купаются в воде.
Ветер в соснах зацепился песней.
Расскажи мне, если сможешь, где
Можно встретить край еще чудесней?

Над водой склоняется тальник,
От воды в тайгу бежит дорога.
Там к сосне доверчиво приник
Тонкий ствол осинки-недотроги.

Там березы в родинках живут,
Чередуясь с ельником туманным.
Вновь дорога выйдет на Конду,
В луг зеленый с ароматом пряным.

В зелень луга вплетены цветы.
Разыгрались над водой стрекозы.
Мир необъяснимой красоты!
Можно ли здесь думать только прозой?

* * *

От чужих стихи таила
И не добрых глаз.
Что же вдруг переменилось
Для меня сейчас?
Может, кто-то с подозреньем
Мне посмотрит вслед.
Скажет с мелочным презреньем:
«Тоже мне, поэт…»
Все же – пусть читают люди
Может, хоть одну
Стих мой спящую разбудит
Добрую струну.
Пусть открыть я не сумею
Истину и Суть.
Может, просто мир светлее
Станет хоть чуть-чуть.

* * *

Коль пишется, дерзай, дружок, пиши,
Нащупывай фарватер для строки.
Но знай, лишь откровение души
Рождает настоящие стихи.

Фотография солдата

ОБЕЛИСКИ НАД КОНДОЙ

Посвящается землякам-кондинцам,
участникам Великой Отечественной войны

Оставили след свой те годы лихие
Годами не гаснущей скорбью людской.
Стоят обелиски над мирной Россией.
Стоят обелиски над тихой Кондой.

Шел год сорок первый. И в летнюю пору
Жил жизнью обычной кондинский народ:
Ловили рыбешку в прохладных озерах,
Сажали нехитрый в тайге огород.

Кивали ромашки ветрам головою,
Июньской улыбкой приветствуя день,
Когда не то плачем, не то жутким воем
Наполнились улицы всех деревень.

Война! Кто родился позднее намного,
Тому, может быть, не понять до конца,
Какой безысходностью, болью, тревогой,
Наполнены были людские сердца.

Всего два часа им давалось на сборы,
На все завершение прерванных дел.
У берега катер с урчащим мотором,
И даже не каждый проститься успел.

Тяжелые баржи тянулись Кондою,
И лодки тащились в пункт сбора рекой.
Безусые парни прощались с тайгою,
Слезу мужики утирали рукой.

Как вынесли женщины наши все это!
Мужские заботы на плечи легли.
Пахали, охотились… ждали ответа…
Как редко, как долго сюда письма шли…

Скажу вам, недаром сказанья и были
Писались еще про былинные дни.
И те, кто с мечом к нам на Русь приходили,
Всегда от меча погибали они.

Стояла страна против силы нечистой.
Печально гудела метелью тайга.
За дело святое – свободу Отчизны
Сибирские парни крушили врага.

Героем был каждый. И насмерть стояли,
Вздохнуть ни на час не давая врагу!
И, падая, знали, они защищали
Свой дом и детей, и родную тайгу.

В дома сиротевшие шли похоронки.
Кровавым был путь до победной весны.
И были деревни в Кондинской сторонке,
Куда ни один не вернулся с войны.

Притихшие избы. И дети. И жены.
И в траурной рамке родное лицо,
А сколько осталось детей нерожденных.
У этих ушедших до срока отцов…

Годами негаснущей скорбью людскою
Оставила след на земле свой война,
И помнит Конда своих славных героев.
В граните навеки все их имена.

Сверкают в ромашках утрами росинки.
Ветра молодые гудят над тайгой.
Стоят обелиски над мирной Россией.
Стоят обелиски над тихой Кондой.

Ложатся цветы у подножья гранита.
И плещется в берег печально Конда.
Никто не забыт и ничто не забыто!
В сердцах земляков вы живете всегда!

Обелиски Кондинского района:
Чантырья,
Евра,
Половинка,
Ягодный,
Луговой,
Шугур
Междуреченский,
Кондинское,
Болчары

В ВОЕНКОМАТЕ

Не протолкнуться в узком коридоре.
Комиссию проходят пацаны,
И шутки от стены и до стены.
А матерям – растерянность и горе.

Уйдут, едва распустятся березы.
И все ль вернутся, чтобы мирно жить.
Судьба мальчишек – в армии служить.
А матерям – растерянность и слезы.

В горячих точках гибнут пацаны.
Афган… Чечня… и что еще там будет?
Зачем вам убивать друг друга, люди?!
Ведь все вы матерями рождены!

* * *

С экранов слышим треск очередей,
Сжимаются сердца у матерей.
Ведь человеку жизнь дана, чтоб жить,
Смеяться, видеть солнце и любить.
Вновь ждать, когда распустится весна…
А там идет ужасная война.
Кровь алая на камне пролилась,
И чьей-то жизни нить оборвалась.
Герой!.. Посмертно… Он исполнил долг…
Слова… Какой для матери в них толк!..
Нет сына! С этой мыслью как смириться?
Кто сможет с матерями расплатиться?..

ФОТОГРАФИЯ СОЛДАТА

Сыну Алексею

Ты как будто такой же
И уже не такой.
Шелк Российского флага
За твоею спиной.
Ты уже не мальчишка,
Что из дома ушел.
Ты собой прикрываешь
Флага Родины шелк.
А за флагом – девчата,
Что оставил вчера,
Старый дом с тополями,
Мать, братишки, сестра.
А за флагом – покосы
На изгибах речных
И хрустальные росы
На тропинках лесных,
И в поселке родимом
Предрассветная тишь…
Все, чем жил до сих пор ты,
Все, что в сердце хранишь.
Ты как будто такой же
И совсем не такой…
Ведь так много осталось
За твоею спиной.

ЖУРАВЛИ

Из писем сына

Казарма, плац, столовая,
Солдатская перловая –
Все через это как-нибудь прошли.
Придет весна – распутица,
Ручьями снег распустится,
Потянутся на север журавли.
Их провожу глазами я,
Еще на год судьба моя –
Команда, строй, наряд и полигон.
Дни у солдата длинные,
Мне б крылья журавлиные,
Я б кинулся за стаею вдогон.
Влечет их сила странная
К земле родной из дальних стран –
Привет там передайте, журавли,
Еще на год судьба моя,
Нелегкая, солдатская…
Все через это как-нибудь прошли.

* * *

Из писем сына

День клонится ко сну,
И сумрак голубой
Из леса темно-синего выходит.
Команду ждем одну
Любимую – «отбой» –
Еще один солдатский день проходит.
Еще одна зима,
Еще одна весна.
И снимем надоевшие шинели.
А дома ждут письма
И смотрят из окна,
Ведь не был почтальон уже неделю.
День клонится ко сну,
И сумрак голубой
Окутывает серые казармы.
Еще один рывок,
И будет наш «отбой»,
И мы займем гражданские плацдармы.

В НЕВИДИМОМ СТРОЮ

Ко дню Памяти и Скорби 22 июня,
посвящается моему деду
Петру Афанасьевичу Сафонову,
погибшему в 1942г. под Ленинградом

Я знаю о войне по фильмам, книжкам.
Мне о войне мой дед не рассказал.
Как тысячи солдат-мужей, мальчишек
Он обелиском над землею встал.

В граните имена на обелисках.
В моём краю, как и по всей стране,
И головы седые клонят низко
Кто жив остался в страшной той войне.

Сверкают ордена, блестят медали
И слезы на глазах у всех блестят.
А рядом с ними в строй незримый встали
Колонны не вернувшихся солдат.

Ты посмотри, какие молодые!
Моложе, чем сегодня ты иль я…
И вдовьих слез немеряно в России,
И скорби по погибшим не объять.

А время, как всегда, неумолимо.
А люди – это все же не гранит.
И горько, что все больше строй незримый,
Все меньше перед нами их стоит.

Звенящее безмолвие в граните.
По всей земле, как и в моем краю.
Поклон нижайший от живых примите,
Стоящие в невидимом строю.

ЧТО ТЕБЕ СНИТСЯ, ЗЕМЛЯ?

Ни звука. Все – сон и покой необъятный.
Да лунная тропка на темной воде.
Да дремлет тальник раскудрявый и статный,
Чтоб утром рассказывать сон свой Конде.

Окутаны сумраком тихим ложбины
И дремлющий вид у цветочных полян.
Июньская ночь там тепла и недлинна…
Что снится тебе этой ночью, Земля?

Быть может, тревожен твой сон на рассвете
И раны, и шрамы, и горны трубят?..
А может быть, снится, как все твои дети
Босыми ступнями ласкают тебя?

Как ласково руки к тебе прилагают,
Сажая невзрачный пока стебелек,
И как он потом над тобой распускает
Неписаных красок волшебный цветок.

Как люди забыли, что были когда-то
И злоба, и зависть, и стыки границ.
Осталась любовь. И покой необъятный.
И чистое небо. И пение птиц.

Земля, не нужны тебе взрывы и войны,
И стоны, и плачь не нужны над тобой.
Что снится тебе этой ночью спокойной?..
…Туман из ложбин выползает седой…

Стихи давних лет

* * *

Как мало человеку надо!
Лишь несколько приветных слов,
И цвесть в душе уж райским садом
Оазис радости готов…

Как мало человеку надо.
Ведь тоже всего пару фраз,
Чтобы оазис того сада
В пустыню превратился враз.

* * *

За днями проходят дни.
Нам светят звезды одни.
Плывет над тобой луна –
И надо мною она.
Нам каждый вечер подряд
Пылает один закат.
И даже рассвет голубой
Один между мной и тобой.
Как общего много у нас!
И… ничего подчас…

* * *

Спит земля, за трудный день уставшая.
Только вот не спится что-то мне.
Как собака, друга потерявшая,
Завывает ветер в вышине.

Что-то вдруг сегодня мысли нудные
Лезут роем в голову мою.
Непутевую, отсюда – трудную
Жизнь перебираю я свою.

Где была права, где ошибалась,
Где сама судьба была жестока…
Истина, ты часто открывалась
Людям, но, увы, не у истока!

* * *

Идут года. Звенят капели,
Иль вновь мелькает снежный пух.
А все же жизнь – это качели:
То вверх, то вниз – захватит дух.

Жизнь беспокойная такая.
От напряжения бросит в дрожь.
Упавши, поднимусь, я знаю,
Зато вверху паденья ждешь.

Идут года, метут метели.
Покой за деньги не купить.
И все качаются качели…
А как иначе можно жить?!

* * *

Н.С.

Не километры и не версты
Разъединяют нас с тобой,
А времени виток наверсток,
Увы, наверстан за спиной.
Сейчас все кажется так ясно,
Где ошибался ты, где я...
Где ты бывал виновен часто,
А где вина была моя.
Сейчас нам кажется, лишь рядом
Мы были б счастливы с тобой.
Но нет во времени возврата,
Возврата нет утрате той...
...Коль любишь ты, там, у истока,
С любимым бережнее будь.
Ведь время так порой жестоко,
Что потеряешь – не вернуть.

ЛЮБОВЬ

Любовь хрустальна и чиста,
Порой младенчески наивна.
Она по-своему проста,
По-своему сложна и дивна.

Она как слабый огонек,
Что гаснет в легком дуновеньи.
Но среди жизненных дорог
Могучей может стать в мгновенье.

Любовь, как и сама весна,
Не терпит тесных стен, запретов.
Дай ей свободу, и она
Найдет тебя у края света.

И ты не думай ревновать –
Упреками любовь не смерить.
Пойми, любовь не может лгать,
Как и не терпит недоверья.

* * *

Захотелось увидеть,
Захотелось вернуть…
Но, наверно, уж поздно,
Да и глупо чуть-чуть.
Все давно отболело,
Зачеркнул все другой,
Только память несмело
Вдруг тревожит покой.
Что на сердце остались
Рубцы – не беда…
Ах, зачем мы расстались
С тобою тогда?..

* * *

Н.С.

Мне с тобой и без причины весело,
Ну а вдруг задумаюсь, взгрустнув,
«Что ты, голову повесила?» –
Спросишь, на меня взглянув.
Улыбнуться поневоле хочется.
Грусть моментом снимет, как рукой.
Ничего смешного нет, а мне хохочется,
Потому что весело с тобой.

* * *

Грузом тяжким беда и слеза
Словно ляжет на сердце вдруг,
Когда глядя прямо в глаза
Обманул тебя лучший друг.
Сколько пройдено вместе дорог!
Радость, горе – одно на двоих!
Почему же он стал вдруг далек
От тревог и печалей твоих?
У кого же теперь спросить:
Где, когда разошлись пути?
Как теперь поступить – простить?
Или – вон из сердца! – уйти?
А метель за окном, быть может,
Заметает последний след...
Нет, никто уж, увы, не сможет
Самый правильный дать совет.
На ошибках учишься жить.
Ах, как сложно их поправлять!
Не могу я тебя простить!..
Не хочу я тебя терять!..

* * *

На пожухшие травы
Ветер бросил дожди.
И листву с тополей
Те дожди разом смыли.
Ты меня не просил:
«Ты дождись меня, жди», –
Лишь глаза твои
С грустью об этом молили.
Все следы твои
Вьюга давно замела.
Выла ночью под окнами,
Сердце студила.
Я ждала.
Твоего не хватало тепла.
Только почта мне
Писем твоих не носила.
Как мне трудно и горько!
О, если б могла
Через все расстоянья
К тебе дотянуться,
И понять, что тебя
Не напрасно ждала,
Что в глазах твоих
То же желанье – Вернуться!..

* * *

Сказку старую мы вспоминали…
Ты сказал, что уйдешь в леса,
Будешь жить без горя и печали
И с тобою девушка – краса.
Ты сказал, построишь там избенку
В дебрях, под колючею сосной.
И в платочке беленьком девчонка –
Машенька – поселится с тобой.
Я б пошла с тобой любой дорогой
И в любые сказки и края.
Ты сказал – на Машеньку похожа…
но не я…

НЕНАВИЖУ

Я любви твоей больше не вижу.
Это явь или я еще сплю?
Ненавижу тебя, ненавижу!
Ненавижу за то, что люблю!
Ненавижу за то, что прощаю,
То порой, что не можно простить.
Ненавижу за то, что теряю
Нас связавшую тонкую нить,
Что я рядом с тобой – одинока,
Что чужим мне пытаешься быть...
Как все это нелепо, жестоко –
Ненавидеть тебя и любить.

ИЩУ ТЕБЯ

Странно устроена память людская!
Сколько воды утекло с того мая…
Только она вдруг откроет окно
В то, что казалось, забыто давно.
Вижу в окне этом яр и Конду я.
Вижу, конечно, себя молодую.
Волны, берущие к берегу курс,
И самоходку с названием «УРС».
Город Урай трубы скрыл за грядой.
Вижу тебя… ты такой молодой.
Нас познакомила эта «УРС-3».
Сколько ночей не спалось до зари!
Много ли общего было меж нами?
Ты, как и я, увлекался стихами…
Что это было? Любовь или дружба?
Но мы расстались. Знать так было нужно.
Просто погрелись вдвоем у огня.
Путь же был свой у тебя… у меня…
Но вот спустя лет почти 25
Вдруг захотелось хотя бы узнать,
Как же судьба твоя сложилась, друг?
Может, услышишь, откликнешься вдруг.

* * *

Мужчина с копьем и на крепком коне,
Ах, если б с картины шагнул он ко мне!
В то давнее время их было не счесть,
Мужчин, почитавших отвагу и честь.
Мужчин, что поспорить решались с судьбой,
Прикрыть, кто слабее, умели собой…
Ну, где же теперь вы, мужчины, мужчины?
Быть может за женские прячетесь спины?
И где ваша слава и где ваша честь?
Все больше встречаешь бахвальство и спесь,
Все меньше для вас остается святого,
Все легче на ветер кидаете слово…
Да, знаю, и ныне достойные есть,
Но можно, наверное, их перечесть.
А, может, их больше в седле, на коне?
И просто они не встречаются мне?

СМЕРТЬ ЦВЕТКА

Люди пышный букет
К юбилею несли.
Уронили цветок
На дороге в пыли.
Солнце щедро палит,
И воды ни глотка.
Вот уж чья-то его
Придавила нога.
И цветок тот, что клумбу
Вчера украшал,
Незамеченный, жалкий,
В пыли умирал.
Ему грезился дождь, как живая вода.
Как жестоко бывает судьба иногда!
Ветер крикнул, да поздно:
«Могу ль я помочь?»
Уж спустилась к цветку бесконечная ночь…

* * *

Современная жизнь такая:
Кто слабее – тот вечно бит.
И мораль у нее простая –
Кто ухватит кусок, тот сыт.

Ну а мы парадокса дети.
Совесть нам мешает хватать.
Вот и крутишься на рассвете,
Не дает тебе голод спать.

Ну а коль, усыпившим советь,
Тот кусок удается рвануть,
Продолжается та же повесть –

Тут уж совесть не даст уснуть.

ЛЮДИ И ЗВЕЗДЫ

Ночью выйду на крыльцо: в тишине
Надо мной далекий мир – небосвод.
И там каждая звезда в вышине
Своей жизнью, своей тайной живет.
А кого не манят тайны порой?
Любопытство – человека черта:
Неизведанное тронуть рукой,
Непонятное постичь хоть в мечтах.
Небосвода мир с каемкой зари.
Звезды тоже, словно судьбы людей:
Вон звезда, что слишком ярко горит,
А иные мне мигнут холодней.
Любопытство жизнь толкает вперед,
Хоть и губит оно иногда.
Всяк из нас своей тайной живет.
Человек каждый – это звезда.

МОНОЛОГ

Коль стало жить невмоготу,
К такому не привык я,
Единый выход я найду –
Возьму пузырь и выпью.
Я пью сегодня не за то,
Чтоб жизнь была, как прежде.
Я пью сегодня от того,
Что потерял надежду.
Вот выпью, сразу мне видней,
Где черно, а где бело,
Начальству выскажу смелей,
Что в сердце наболело.
Такую речь я им толкну,
Как нужно жизнь наладить,
Кого у власти посадить,
Ну а кого спровадить.
Подвыпив, планы строю я,
Мечтаю что-то сделать.
Вот жаль, что слушают меня
Лишь те, с кем рюмку делим.

ГОРЬКОЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ

Не понимаю, чем с утра
Моя расстроена супруга.
Ну выпил я чуток вчера,
Так был же повод – встретил друга.
Мы с ним не виделись дней пять.
Как эту встречу не отметить?!
За что же так меня ругать
И самой черной меткой метить?
Ведь не шумел, не выступал...
Был весь в грязи? – Не помню что-то.
Вот лишь (подумаешь!) проспал...
(На целый день) я на работу.
Я помню, выпили пузырь,
Потом… а что потом-то было?
Плохой бутылка поводырь –
Туда-сюда меня водила.
Чуток переборщил и вот –
До дому не сумел добраться,
Уснул в канаве у ворот...
Ну хватит, милая, ругаться.
Клянусь тебе (в который раз?),
Что все, шабаш, я пить бросаю!
(Эх, опохмелиться б сейчас...)
Ты что не веришь мне, родная?

* * *

Ух, какую метелицу
Вдруг февраль к нам занес.
Завывает и стелется
Под ногами как пес.

И щекотит, и колется,
Обжигает лицо.
И стучится и ломится
В окна и на крыльцо.

С тополиных, играючи,
Веток делает сор.
И бежит, припеваючи,
В огород на простор.

И сугробы волнистые
Там выводит сама.
Небо серое, мглистое
Придавило дома.

СНЕГОПАД

Таинственно и хмуро
Нависло небо утром,
Но лишь в обед раскрылся
Его большой секрет:
Запорошило тропку
Пушистым снегом робким,
И на снегу отчетлив,
Как роспись, первый след.
Дома надели шапки.
И снежные охапки
Пытаются на ветках
Деревьев улежать.
Снежинки все кружатся
На все кругом ложатся.
И хочется, как в детстве,
В снежки мне поиграть.

ПРОЩАНИЕ СО ШКОЛОЙ

Вот вновь ручьи по склонам отшумели,
Весну июнь спровадил со двора.
Так быстро наши годы пролетели.
Со школой расставаться нам пора.
Но мы о ней с любовью будем помнить.
Сюда нас малышами привели.
И в этом классе, в этой самой школе,
Быть может, годы лучшие прошли.
И хоть для нас сегодня тоже праздник,
Украдкой мы слезу смахнем рукой.
Нарядный и счастливый первоклассник
Звонок последний дарит нам с тобой.
Остался позади экзамен трудный,
Напутствия родных, учителей.
Мы в мир уходим взрослый, многолюдный.
И это мир – экзамен посложней.
Так пусть же все, чему нас научили,
В дороге выручает нас всегда.
Ведь что бы мы когда-то ни свершили,
Начало брало в школьные года.
Как быстро наше детство промелькнуло,
Прощай, родной 11 класс.
Но сколько б зим и весен ни минуло,
Ты в памяти останешься у нас.

МОЙ СОБЕСЕДНИК – МИКРОФОН

Памяти Юлии Лопатневой

Когда беру я микрофон
И начинаю петь для вас,
Надежным слушателем он
Моим становится тот час.
Как никогда и никому,
И не боясь, что не поймет,
Я рассказать могу ему
Какая боль в душе живет.

То, что держала я в себе –
Моей души невольный стон,
Сегодня выплесну тебе,
Мой собеседник, микрофон.

И с самых ранних детских лет
Любила петь и пела я.
Без песен жить – ну что за бред –
Ведь в песне вся душа моя.
И вот беру я микрофон,
В моих руках он оживет,
Как друг надежный, добрый, он
И не осудит и поймет.

То, что держала я в себе –
Моей души невольный стон,
Сегодня выплесну тебе,
Мой собеседник, микрофон.

Когда на сцене мы вдвоем,
Не громко музыка звучит,
Вдруг забываю я о том,
Что где-то есть суетный быт.
Я не на сцене, я лечу
В волшебный мир, волшебный сон.
И расставаться не хочу
С тобою, друг мой, микрофон.

То, что держала я в себе –
Моей души невольный стон,
Сегодня выплесну тебе,
Мой собеседник, микрофон.

ВИРУС ПОЭЗИИ

Может быть, мы в чем-то ненормальны,
Только часто, бросив все дела,
Мчимся со всех ног на фестивали,
Коль душа туда нас позвала.
Не за славу едем, не за деньги,
Просто жизнь становится пресней
Без простых сердечных откровений,
Что рождаются в стихах друзей,
Без веселых песен и печальных,
Выданных душой под звук струны.
Может быть, мы в чем-то ненормальны?
Может быть, мы чем-нибудь больны?

Дети ветра

ОДУВАНЧИК

По полянам бродит лето,
У него там много дел.
Одуванчик солнца цвета
Шапку белую надел.

Я сорвать его решился,
Подержал над головой,
И по ветру распушился
Одуванчиковый рой.

ДЕТИ ВЕТРА

У ветра, наверное, тоже есть дети.
Вон, слышишь, бушует папаша сам ветер.
А вот по утрам над ветвями рябин
Гудит недовольно старшой его сын.
Но если вокруг тишина и покой,
Знай – ветры к себе улетели домой.
Им вышел на смену малютка-сынок.
В густую траву он упрятаться смог.
Он в детские игры с травою играет,
Из веток деревьев качели качает,
Чуть-чуть шевелит молодою листвой,
Пока его папа не кликнет домой.

НАСТИН ПОДАРОК

Моей внучке

Я сегодня встала рано. У меня дела.
Убрала игрушки в шкафчик, книжки прибрала.
Я еще полью цветочки, вычищу палас.
Скажет мама: «Ну и дочка, молодец у нас».
А потом достану краски, кисточку и клей.
Буду делать я подарки мамочке моей.
Снег лежит еще на клумбах, и цветов там нет.
Не беда, я из бумаги сделаю букет.
Васильки, ромашки, астры маме подарю.
Чтобы мама догадалась, как ее люблю.

ОДА ПОРТФЕЛЮ

Портфель мой старый, рваный,
О, кем ты был порою?
И в драках ты на равных
Участвовал со мною.

Быть стулом приходилось,
Походным рюкзаком,
Мячом и шайбой был ты,
С рыбалкою знаком.

С веселых зимних горок
Возил меня немало.
Вот только для «пятерок»
В нем места не хватало.

* * *

У меня безделья день.
Раньше солнца встала лень.
Привязалась, как липучка.
Ей потеха, а мне скучно.

Видно, правда лень и скука
Жить не могут друг без друга.
Я весь день их прогоняю,
Больше дел иных не знаю.

Схватка эта не равна:
Двое их, а я одна.
Но хоть двое их, друзья,
Одолеть должна их я.

РУЧЕЕК

В густоте осоки
Ручеек таится.
Мелкий, неширокий –
Солнца он боится.
Как его лучами
Солнышко достанет
Робкий ручеек тот
Еще мельче станет.

КТО ТЫ?

У реки на берегу
Кто-то прячется в логу.
Я кричу ему: «Ты кто?»
Отвечает он: «Никто».

«Как никто? Ты покажись!»
Отвечает: «Ну, держись!»
Напугать решил затейник.
Я присел за муравейник –

Чудо-юдо выйдет вдруг.
Тишина стоит вокруг.
Крикнул храбро: «Выходи!»
Он ответил: «Уходи».

Тут я сразу догадался,
Что он тоже испугался.

КОСМОНАВТЫ

Я вчера загадку разгадал одну,
Почему собаки воют на луну:
Им она привиделась НЛО – тарелкой
И летят в ней будто-бы Белочка со Стрелкой.
И другие песики тоже там, наверное,
Смелые, лохматые, космонавты первые
Потому собаки во дворах грустят
И звенят цепями – на Луну хотят.

ЩЕНОК

Уснул щенок мой маленький,
Пригревшись на завалинке.
Ему приснился страшный сон.
Во сне скулил и лаял он
И дергал лапками, дрожал,
Куда-то он во сне бежал...
Я на него смотрю давно,
Мне его жалко и смешно.

СНЕЖНЫЕ ШАРЫ

Ночь падал легкий снег – мягкий и сырой.
И, наверно, ночью дул ветер небольшой.
Только вышли утром мы – удивились чуду:
Кто-то снежные шары раскидал повсюду
Непохожие на те, дети что катают,
И пушисты и легки, на ладони тают.
Может быть, детеныш ветра ночью здесь играл
И из снега по дорогам шарики катал?
Может, он снеговика вылепить хотел,
Помешал ему рассвет – он и не успел.

* * *

Две недели, две недели
Выли ветры и метели,
Много долгих-долгих дней
День был ночи не светлей.

И из тучек покрывало
Долго солнце укрывало...
...А сегодня солнце есть.
В покрывале дыр не счесть.

За окошком спорят птицы –
Спозаранку им не спится.
Солнцу рады все вокруг!
Солнце – самый добрый друг!

ПОМОЩНИК

Внуку Диме

Маме бабушка сказала,
Что помощником расту.
Зорьку доит баба Алла,
Я ее у стайки жду.
А потом мы с ней вдвоем
Для коровы травку рвем.
Одуванчики в траве –
Белый пух на голове.
Петушок вдруг прибежал.
За собою кур позвал.
Им крупу насыплю сам,
Чтоб давали яйца нам.
Потрудился я не зря –
Рада бабушка моя.
Говорит: «Спасибо, внучек,
Ты помощник самый лучший!»

МОЙ ДЕТСКИЙ САД

песенка

Встану утром рано я, маму разбужу,
Чтоб не опоздали мы, сам я прослежу.
В детский сад опаздывать нам никак нельзя,
Ждут там воспитатели, игры и друзья.

На зарядку весело встанем дружно в ряд,
Все ребята сильными вырасти хотят,
Все ребята умными вырасти должны,
Значит и занятия тоже нам нужны.

Рисовать мы любим, книжечки читать.
Как у нас здесь здорово! Некогда скучать.
С нашим воспитателем водим хоровод,
Каждый и станцует, песенку споет.

На прогулке весело: смех и беготня.
Ну-ка, ты, попробуй, догони меня!
Летом свой сажаем мини-огород.
В нем растет морковка и горох растет.

Даже если бабушка вдруг придет за мной,
Уходить из садика не хочу домой.
Все игрушки бережно уложу я спать,
Встречи с нашим садиком утром буду ждать.

Содержание

Ангел мой

«Люблю проснуться утром я...» 8
Детство 9
Караси 11
Братьям 13
«Задачки жизни очень не легки…» 14
Старость дома меня не застанет 15
«Утонуло солнце в тучах…» 16
«Как порой на ласку мы скупы!...» 17
Кораблик 18
«Давно уж шелест крыльев…» 19
«Над подворьем, над домом…» 19
Ранняя осень 20
Художница – осень 21
«Осень разбросала пестрые ковры…» 22
«С деревьев позолота последняя слетает…» 22
«Лес бросил по ветру осенний наряд…» 23
«Белый иней в травах…» 24
«Зима – она когда-нибудь придет…» 24
«Стекла она в серебре…» 25
«Вот и пришла зима…» 26
Лесная сказка 27
«Под моим окошком…» 27
Белые краски 28
Метель 28

«Всю ночь просился ветер в дом…» 29
«Ночи полог бархатный…» 29
Не хотит зима сдаваться 30
Запах весны 31
«Уже от солнечных лучей…» 31
Май 32
Могучий дуб… 32
Деревенское лето 33
Гроза 34
«Промчатся минуты…» 35
Я с женою поругался… 36
Я родилась, когда союз сердец… 38
Старое фото 39
Половинке сердца моего-поселку Половинка ... 40
Юбилейное 42
Следы 43
«Заметает следы людские…» 44
Ко Дню рыбака 45
Силавские напевы 46
Рождество в Силаве 48
«Жизнь – нелегкий короб…» 49
«Наконец-то зима на дворе…» 49
«Ангел мой…» 50

Формула вечности

Опоздавшие 52
Маме 59

Формула вечности 60
«Который год – я сирота…» 60
Сыну 61
О жизни 62
«Сердце болит за детей…» 63
«Сердце материнское…» 64
«…Этот вечный закон…» 64
«Маленькие детки – маленькие беды…» 65
«Стареют наши матери…» 66
Мама 67
Дому родному 69
«В домике уютном…» 71
Письма 72
Самый лучший 73
«Сколько, не знает никто, нам идти…» 74
«Ушел, не попрощавшись…» 76
«Увы, предугадать нельзя…» 78
«Увы, но судьбой не владеем мы сами…» 80

Эхо Кондинских урманов

С новым годом! 82
На родной земле 84
Легенда о Великой Богине 85
На Родине моей 88
Может, это быль 90
Голос Бубна 92
Югорчанка 93

Березы 95
Маленький Тап 96
Март 98
Первый апрель – никому не верь 99
Утренние строки 101
Дождь 102
Летний вечер 103
«Темно-синее небо…» 104
Сенокос 105
Очищение 106
Молитва огню 106
«Хмурый день в окошке стынет…» 107
«Зимушка раскинула…» 108
Ночной ветер 109
После метели 110
«Спросите у солнца…» 111
Возвращение домой 112
Облака купаются в воде… 113
«От чужих стихи таила…» 114
Коль пишется, дерзай… 114

Фотография солдата

Обелиски над Кондой 116
В военкомате 120
«С экранов слышим треск очередей…» 121
Фотография солдата 122
Журавли 123

«День клонится ко сну…» 124
В невидимом строю 125
Что тебе снится, Земля? 127

Стихи давних лет

«Как мало человеку надо!...» 130
«За днями проходят дни…» 130
«Спит земля…» 131
«Идут года…» 132
«Не километры и не версты…» 133
Любовь 134
«Захотелось увидеть…» 135
«Мне с тобой …» 135
«Грузом тяжким беда и слеза…» 136
«На пожухшие травы…» 137
«Сказку старую мы вспоминали…» 138
Ненавижу 139
Ищу тебя 140
«Мужчина с копьем…» 141
Смерть цветка 142
«Современная жизнь такая…» 143
Люди и звезды 144
Монолог 145
Горькое – юмористическое 146
«Ух, какую метелицу…» 147
Снегопад 148
Прощание со школой 149

Мой собеседник – микрофон 150
Фестивальная (песня) 152
Вирус поэзии 154

Дети ветра

Одуванчик 156
Дети ветра 156
Настин подарок 157
Ода портфелю 158
«У меня безделья день…» 159
Ручеек 159
Кто ты? 160
Космонавты 161
Щенок 161
Снежные шары 162
«Две недели…» 163
Помощник 164
Мой детский сад (песенка) 165

Литературно-художественное издание

Алла Федоровна Копьева
ДЫХАНИЕ ВЕЧНОСТИ
Сборник стихов

Редактор А. Кошманов
Набор текста Е. Михайлова
Корректор Л. Смыслова
Художник О. Третьякова
Компьютерная верстка В. Ревнивых

Подписано в печать 10.06.16.
Формат 60x841/16. Бумага ВХИ.
Тираж 150 экз. Заказ № 042.

ООО «Междуреченская типография», 2016
628200, ХМАО – Югра, Кондинский район,
пгт. Междуреченский, ул. Титова, д. 26

Об авторе

Алла Федоровна Копьева – мансийская поэтесса, проживает в поселке Половинка Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа.

За её плечами нелёгкий жизненный путь, отмеченный ярким поэтическим талантом.

Этот сборник стихов выходит в дни 60-летнего юбилея автора и являет собой новый этап в ее самобытном творчестве.

Этапы творческого пути:

1999 год – стихотворение «Может это быль» на русском и английском языках вошло в книгу «Коренные и малочисленные народы Севера и Сибири, руководство для исследователей».

2000 год – выполнила художественную обработку текста-перевода с мансийского языка «Богиня деревни Евра» по просьбе Евы Шмид – венгерского этнографа.

2001 год – лауреат конкурса «Рифма 2001» города Урай, публикуется в художественно-публицистическом сборнике «Шаимские находки» г. Урай.

2002 год – публикуется в поэтическом сборнике «Зеркало Кондинских вод».

2003 год – публикуется в сборнике «Урайские горизонты» г. Урай.

2004 год – публикуется в альманахе «Конда», посвященном 80-летию Кондинского район, в сборнике стихов «России маленькая часть», посвященному 40-летию Шаимской нефти, в журнале «Оттиск» г. Урай.

2005 год – вышел в свет авторский сборник «Эхо Кондинских Урманов».

2008 год – публикуется в сборнике стихов «Благословенные мгновенья», посвященном 85-летию Кондинского района.

С 2008 года является членом народно-самодеятельного коллектива «Литературное объединение «Возрождение» Кондинского района.